

Вендетта

Автор:

Лана Мейер

Вендетта

Лана Мейер

Она вынуждена работать танцовщицей в одном из элитных клубов.

Её босс – мужчина, которого она ненавидит всем сердцем.

Мужчина, которого она лишила мечты несколько лет назад...теперь Кейд Адамс сделает все, чтобы уничтожить Роксану, пока в их игру не вмешается одержимость и страсть, которая не оставит выбора его вендетте. Может ли любовь родиться из ненависти и мести? И способен ли любить тот, чье сердце она сама заковала в гранит?

В книге присутствует нецензурная брань!

Лана Мейер

Вендетта

Ты одержим ко мне вендеттой

За то, что сотворила я с тобой,

И, не смирившись с болью этой,

Ты забываешь свой покой.

Теперь я пред тобой нагая

Стою, от холода трясусь.

Ты мой палач – заботишься, карая,

Но в этом чувстве наша суть.

Все маски сняты, титулы забыты.

Я на коленях, как ты приказал.

Ты шепчешь мне: «Мы будем квиты»,

И опускаешься к моим глазам.

(Лана Мейер)

Пролог

Роксана

– Пошевеливайся, сейчас мой выход! – как только я прошла за сцену, мой взгляд упал на неприглядного вида девицу, которая мало чем отличалась от меня самой.

Мы выглядели почти одинаково, не считая разницы в цвете нашей рабочей одежды. В остальном же каждая из нас была просто обязана наносить на себя три тона косметики и лака для волос.

Я не была против этого. Я готова была пойти на все, что угодно, лишь бы стать в этом месте как можно менее узнаваемой и спокойно делать свое дело – зарабатывать деньги.

– Только попробуй еще раз заговорить со мной в таком тоне, – с трудом поборов свой гнев, оттолкнула ее в сторону, и, пошатываясь на высоких каблуках,

ворвалась в гримерную, в которой, к счастью, никого не было.

Еще одна ночь.

Ночь, которая дарит мне новый день.

Накрывая лицо руками, медленно подхожу к огромному зеркалу, перед которым валяется открытая косметика. Я здесь уже несколько недель, а все не могу привыкнуть к обилию этого дерьма на своем лице.

Когда я смотрю на свое отражение сквозь пальцы, меня тошнит от отвращения к самой себе. Вязкое, противное и липкое – оно преследует меня почти всю жизнь, и лишь в моменты, когда я с ним, перестаю ощущать это.

Набрав в грудь побольше воздуха, прихожу в себя.

– Все в порядке, успокойся. Дыши. Бывало и хуже, не так ли? – интересуюсь я у своего отражения, стирая ненавистную косметику. С каждым смытым граммом краски я начинаю все больше узнавать свои родные черты лица. Круги под глазами, кажется, стали только сильнее за последние несколько дней, но это не удивительно. Я почти совсем не сплю. Работаю я только ночью, а днем не могу уснуть от криков, которые сотрясают дом или то, что от него осталось.

Такое место вряд ли можно назвать домом, и больше всего на свете мне жаль, что Дилан тоже должен видеть и слышать это.

Но я могу это изменить. Еще могу.

– Уроды. Вы все уроды, – тихо прошептала я, доставая деньги из-за пояса своей юбки. – Но только этого я и заслуживаю.

Чаевые сегодня были очень щедрыми, но эти деньги настолько мне омерзительны, что я хочу сжечь, разорвать и стереть их с лица земли. Лишь бы забыть, каким способом они мне достались.

Но не могу. Я привыкла к тому, что деньги попадают ко мне каким угодно путем, но только не честным.

Хотя, сейчас я хотя бы получаю их за работу, а не ворую, как делала это несколько лет.

Дилан бы, наверное, не принимал моих подарков, если бы знал, какой ценой я получаю эти бумажки. Но это не важно. Он еще слишком маленький, чтобы это понять.

Смыв с себя остатки грязи, заглянула в шкаф и быстро влезла в джинсы, кеды и черную толстовку. Капюшон натянула на голову, спрятав светлые локоны в воротник – привычка.

Меньше всего на свете я хотела того, чтобы люди заглядывали мне в глаза. Мне кажется, что так они смогут увидеть все то, что я когда-либо совершала.

И мне нечем гордиться.

– Рокс, уже уходишь? – в примерную вваливается еще одна девушка, одетая в привычную нам рабочую одежду. Высокие каблуки, короткие юбки, которые совершенно не скрывали белье, и топы, прикрывающие только грудь и плечи. Стефани, кажется, все нравилось – по крайней мере, сейчас, когда ее зрачки еще были наполнены кайфом, а лицо озаряла счастливая улыбка. – Куда?

Я быстро смела остатки денег в рюкзак и, надев его за плечи, направилась к выходу.

– Подальше от этого места, – хлопнув дверью, я побежала к выходу из клуба, радуясь, что для таких, как я, здесь существует черный вход.

Благодаря ему, я всегда могла появляться здесь незаметно и так же тихо уходить, зная, что не попадусь ему на глаза. Мне было достаточно того, что он и так, наверняка, наблюдал за мной во время моих выступлений. Он бы с удовольствием сел в первый ряд и запихивал деньги мне в трусы. А может быть, просто снисходительно ухмылялся бы и держал свои руки сложенными – чтобы показать, насколько ему противно даже прикасаться ко мне.

Он выше этого. Сидит, восседает на своем золотом троне и радуется, что жизнь преподнесла ему шанс отомстить мне.

– Черт, – я тяну ручку двери на себя, но она не поддается мне. Почему закрыто? Черный выход всегда был открыт, в конце концов, это и пожарный выход тоже. Они просто не имеют права закрывать его.

Слишком поздно, чтобы разбираться в чем проблема. Меня ждет Дилан, а значит я должна выбраться из этого места как можно скорее. Грубо выругавшись про себя, я развернулась на сто восемьдесят градусов и ринулась в зал, из которого доносился душераздирающий хип-хоп. Неимоверно громкая музыка нещадно рвала барабанные перепонки.

Я пытаюсь пролезть через толпу незаметно, но это просто невозможно – на танцполе нет ни единого свободного квадратного сантиметра. Сегодня пятница, а значит, я знаю, где он.

Я не хочу поднимать глаза вверх – там, где расположен балкон, окружающий весь периметр клуба. Там, где расположены вип-комнаты, от которых я держусь подальше, и там, где обычно прохаживается он, наблюдая за порядком.

Хотя, конечно, это адское логово трудно назвать порядком, и через это я должна пройти.

– Эй, уродина. Ты мешаешь!

– И как тебя в клуб-то пустили? – девушка, которую я ненароком задела, отпрянула от меня, как ошпаренная. Поморщившись, она прильнула к своему парню. Показав неприличный жест своим обидчикам, я пробралась через толпу дальше, пока, наконец, не оказалась рядом с выходом, у которого, опять-таки, собралась куча людей, мечтающих попасть в этот гадюшник.

– А почему ее пустили? – выкрикнул кто-то из толпы, и я поспешила натянуть свой воротник до глаз, прежде чем заметить какое-то движение на балконе.

– Молодой человек, не сегодня. – Грубый мужской голос прервал возмущение парня, который больше всех рвался внутрь.

Мне не нужно было рассматривать балкон, чтобы понять, что за мной приглядывают.

Он смотрит на меня прямо сейчас, и я знаю, сколько наслаждения ему приносит то, что моя жизнь зависит от его распоряжений, указов и денег.

Денег, которые решают все. В его мире деньги – это бумажки, которыми он распоряжается, как хочет.

Он может вытирать купюрами пыль с приборной панели его дорогой тачки.

В моем мире деньги – это шанс на выживание. Выживание, которое обходится мне слишком дорого – ценой моей свободы, времени и остатков моральных принципов.

Хотя, и их у меня нет, потому что я знаю, что все, что происходит со мной сейчас, – я заслужила. И как бы унижительно мне не было танцевать перед толпой одичавших посетителей, это все равно лучше, чем то, что у меня было раньше.

Наверное.

Я не задерживаю свой взгляд на человеке, который стоит на балконе. Я вижу лишь его тень и знаю, что он, как всегда, одет в серую рубашку и плотно-облегающие брюки или джинсы. На руках его дорогие часы, а на ладонях – отпечатки бесчестных деяний, что он успел сотворить за свою жизнь.

Я надеваю наушники и, кивнув одному из вышибал на входе, выбегаю на свежий воздух, вдыхая запахи мегаполиса.

Всего несколько шагов мимо шикарных автомобилей и бесконечных желтых такси, и я спускаюсь в нью-йоркскую подземку, в которой так легко затеряться в толпе даже ночью.

Подальше от клуба «Infiniti».

Куда угодно, только подальше от него и от этого места.

В подобие дома, где меня ждет только родной брат.

Глава 1

Роксана

Пятью годами ранее

В нашей школе я больше похожа на сбой в совершенном механизме, где мне нет места. Конечно, есть и такие, как я. Всего несколько десятков учеников попали сюда, не благодаря денежкам из карманов своих родителей, а благодаря экзаменам, которые я, почему-то, решилась сдать.

Если бы я могла повернуть время в спять, то даже не попыталась бы этого сделать.

Я думала, что новая школа будет для меня реальным шансом что-то изменить в своей жизни. И поступить в колледж. Но ошибалась.

Единственным шансом накопить на колледж были деньги, которые я получала, делая за ребят их курсовые и сочинения. Но и этого не хватало, потому что каждый месяц мы получали баснословные счета за квартиру. А дяде с тетей не было дело до этих счетов, они считали нас с Диланом спиногрызами, которые случайно упали им на голову. Свою зарплату дядя предпочитал тратить на выпивку, а несколько месяцев назад и вовсе заявил мне, что теперь это и мой дом, за который я обязана платить.

Иначе – приют. Для меня лучше приют, чем этот лофт на отшибе Бруклина, который они называют «домом». Но я боюсь, что Дилан этого не выдержит. Он – единственное, что помогает мне не сойти с ума.

Мой взгляд упал на двух девушек, которые гордо продефилировали в направлении к своим шкафчикам. Уловив шлейф от дорогих духов, поморщилась, продолжая разглядывать их точеные фигуры, облаченные в короткие платья. Джессика Уилсон и Тесс Сильвер – если из живого человека и можно сделать настоящих пластиковых кукол, то эти девушки были живым тому

подтверждением, и, кажется, этот статус их вполне устраивал.

Еще бы, ведь, несмотря на их тупые мозги, одну из них уже ждут в Принстоне, а другую в Йеле. В моем Йеле (Йельский университет (США) – входит в десятку лучших университетов мира и входит в «Лигу плюща»).

– Эй, Уилсон, – улыбнувшись, Джессика повернулась на мой оклик, но тут же изменилась в лице, разглядев меня. Джесс, разумеется, была настоящей красавицей. Но я была не прочь подпортить ей личико, если она немедленно не заплатит мне бабки, которые должна за курсовую, над которой я корпела несколько ночей к ряду.

Но Уилсон быстро отвернулась к своему шкафчику, сделав вид, что не заметила меня. Еще бы, она, наверняка, не хотела, чтобы даже лучшая подруга знала о том, что ее пятерки по литературе – не совсем ее рук дело.

– С кем я разговариваю, а? – не выдержав, я подошла к Джесс, заставив их обеих развернуться ко мне. – Где мои деньги? Мы договаривались...

– О чем ты? – янтарные глаза Уилсон пробежались по моей затрепанной толстовке с пренебрежением, а идеальный вздернутый носик она слегка сморщила – так, будто находилась рядом с мусоркой или чем-то подобным. – Тесс, ты знаешь... Это?!

– Я не ЭТО, тупая сучка, – закипев от гнева, схватила Уилсон за воротник платья и припечатала к шкафчиком. – Сто долларов, ты должна мне их.

– Тесс! Позови кого-нибудь! – истерично заверещала Джесс, но, к счастью, я выбрала удачный момент, когда школьный коридор был почти пуст – все были на физкультуре, а эти две курицы, как всегда, ее прогуливали.

– Что ей от тебя нужно? Господи, у нее нож. Джесс, она сумасшедшая! – Осознав, что погорячилась, я спрятала раскладной нож обратно в джинсы и прошипела, обращаясь к мисс Идеальность:

– Дело ведь не в деньгах, правда? Просто не хочешь, чтобы кто-то видел, что у нас с тобой какие-то дела, верно? Что ж, здесь никого нет, а твоя подруга и так

уже знает всю правду. – Я перевела взгляд с Джессики на Тессу и, натянуто улыбнувшись, объявила: – Так что, обращайся.

– Ладно, ладно. Я отдам тебе деньги! Только отпусти меня. И чтобы больше никто и никогда не видел, что я вообще знаю о твоём существовании! – Джесс попыталась быть смелой и получила за это еще один легкий удар затылком о жестяной шкафчик. Я уверена, это не больно, но выглядит впечатляюще.

Когда я разжала руки на ее воротнике, она дрожащими руками полезла в сумочку и протянула мне новенькую идеальную купюрку. Сложив ее в два раза, я быстро запихнула ее в карман толстовки.

– Не беспокойся об этом. Я знать тебя не хочу, кукла, но ты сама обратилась ко мне за помощью. И если вы хоть кому-нибудь расскажете о том, чем я занимаюсь... – я образно провела указательным пальцем по своей шее, напугав их еще сильнее. – Вы же знаете, кто я. И с кем общаюсь. Хоть здесь я и одинока, но там, за пределами школы, за меня есть кому постоять.

– Ты ненормальная, – Тесс прижала к себе Джессику, которая, казалось, когда-то заплачет, что было совершенно на нее не похоже. Обычно она слишком самоуверенна в себе, и вся школа знает о том, что с ней лучше не связываться.

Но мне плевать. Мне были нужны мои деньги. Иначе бы пришлось воровать снова, и несмотря на то, что я проделывала это уже десятки раз, мне каждый раз было стыдно. Хотя, со временем это чувство исчезало. Может, потому, что я успокаивала себя тем, что я ворую только у богатых. А значит, краду и так ворованное.

Спрятавшись за капюшоном, я покинула их, оставив девушек наедине с их пустыми разговорами. В следующий раз я буду просить плату сразу, а не выбивать из заказчика дух, доводя его до ручки. Что бы ни говорила и как бы себя ни вела, я не получаю от этого удовольствия.

Я забываю о чем-то важном внутри себя и превращаюсь в человека, которого все равно никто не замечает.

* * *

Кафетерий нашей школы был чуть ли не единственным местом, где я могла нормально поесть, не заплатив за это денег. Обычно я таскала еду и для Дилана, но сегодня была так голодна, что совсем забыла о брате. Пообещав себе купить ему что-нибудь из еды на вынос, которую он так любит. Конечно, в мыслях я уже раскидала эту сотку по долгам, но придется пожертвовать десяткой, чтобы устроить ему небольшой пир. Ему всего пять, и мне действительно важно, чтобы он хорошо питался. Хорошо, что в школе его тоже кормят, но вот с ужином всегда проблемы. Я знаю, он ненавидит тетину «стряпню», которую без бутылки под рукой есть невозможно. А я всегда обхожусь без ужина или ужинаю на базе у ребят, когда есть что перехватить.

Закрываюсь от шума кафетерия наушниками и капюшоном и, как всегда, погружаюсь в свои собственные мысли. Сегодня все более возбужденные, чем обычно – последний класс и все готовятся к выпускному. Ненавижу эту глупую традицию выбирать короля и королеву бала. Не нужно быть гением, чтобы понять, что все голоса отдадут Джессике Уилсон и этому высокомерному ублюдку.

Кстати, об ублюдках.

Компания парней в синих бомберах ворвалась в кафетерий с шумом – один из баскетбольных мячей пролетел над головами учащихся и угодил в противоположную стенку. Наш король и секундошки не может провести без рисования и самолюбования, а его мячик ему в этом помогает.

– Классная была тренировка, – в моем плеере заиграла какая-то тихая и спокойная музыка, поэтому я прекрасно расслышала слова Адамса, который обращался к своей команде. Парни за столом загалдели, и несколько девушек, что стояли в углу кафетерия, направились к ним. Так сказать, весь «Олимп» в сборе, и все уместились за одним столиком, который возглавлял Адамс.

Ах да, и, конечно, Уилсон, которая подросла в его объятия.

Я быстро опустила взгляд вниз, ковыряясь в своей тарелке с рисом – лишь бы не видеть, как эти двое облизывают друг друга на глазах у всей школы. Seriously, Джессика целовала Адамса так, будто он был мороженым, причем последним кусочком на Земле. Он же небрежно придерживал ее за тонкую талию, а я тем временем все больше осознавала, что аппетит совершенно пропал.

Я пыталась думать о том, что вечером увижу Дилана, и все снова обретет смысл. Я подсчитаю наши долги и другие расходы, определюсь с суммой, которую должна заработать до двадцать пятого числа этого месяца. Возможно, в этом месяце не придется никого грабить. Если Майкл не заставит меня, и если поступит еще хотя бы парочка заказов по курсовым. А лучше три. Я готова не спать несколько ночей, только бы не поддаваться на уговоры Майкла и других членов банды. Они считают, что я для них – как отвлекающий маятник. Я хорошо отвлекаю продавцов на заправках, на которых мы воруем. Да и вообще умею заговорить зубы, если постараться.

В нашей компании не так много девушек – можно пересчитать по пальцам – так что Майкл просто обожает брать меня на любые вылазки. Самое печальное, что я рискую больше всех, а мой личный коэффициент – всего лишь пять процентов с выручки. Это чертовски мало, если учесть, что за нашу лачугу в Бруклине мы должны платить тысячу восемьсот долларов в месяц – и это без воды, газа и интернета, который необходим мне при написании курсовых.

Я уж было собиралась встать, как вдруг услышала звук шагов, который нарастал с каждой секундой. Кто-то приближался ко мне, и это было странно, ведь, обычно, никому не было дела до непонятного черного мешка, состоящего из толстовки, восседающего в углу кафетерия.

Высунув наушники, я поспешила встать, но дерзкий голос прервал меня:

– Сядь на место, – я подняла глаза и увидела лицо, которое совершенно не ожидала увидеть. По правде говоря, я никогда не видела Кейда Адамса так близко. Я полагаю, что до этого дня он вообще не подозревал о моем существовании.

Открытый ледяной взгляд пробежался по мне, лишь на секунду задержавшись на моих глазах. Затем он быстро осмотрел мой внешний вид и опять же демонстративно и с пренебрежением поджал губы. Этому он, наверняка, научился у своей подружки. Или же в их обществе этому жесту обучают с рождения.

Я ненавидела таких людей, как Кейд Адамс. Людей, которые росли на золотом горшке и занимали места в самых престижных колледжах страны. Не из-за знаний. Из-за связей и денег. Хотя, конечно, какими-то минимальными знаниями,

необходимыми для поступления, они обладали. Хотя, у этого парня, кажется, баскетбольный мяч вместо головы и резиновая кукла вместо девушки.

Я перестала пялиться на него и, проигнорировав, устремила взгляд в одну точку перед собой – буду вести себя так, будто его здесь и вовсе нет.

Кейд сразу же заметил мою тактику и, медленно наклонившись ко мне, прошептал прямо у самого уха.

– Ты просто жалкая неудачница, – спокойным, угрожающим голосом произнес он. Вдруг одна его рука упала мне на предплечье, и он с силой сжал его. Голову мгновенно закружило от его хватки – спортсмен был силен, даже руки Майкла не были такими сильными. – От тебя воняет, ты знаешь это? Воняет, как от мусора. Знаешь... Этот запах Гетто, или где ты там обитаешь?

– Отвали! – оскалившись, вскрикнула я, понимая, что на нас смотрит почти вся школа.

– Отвалишь ты. От моей девушки, – все тем же спокойным, размеренным голосом продолжил Кейд. – Только попробуй хоть еще раз подойти к ней, неудачница.

– А не то ч...? – я не успела договорить, потому что в следующую секунду его пальцы опустились ко мне на затылок. Через толстовку он надавил на мою шею, и через мгновение мое лицо оказалось припечатано к рису в моей тарелке.

Он отпустил меня так же быстро, как и дотронулся. Когда я подняла голову, он посмотрел на меня с улыбкой, которая обнажала его белые ровные зубы. Темно – русые длинные волосы спадали на его лоб, и он небрежно откинул их назад, рисуясь перед всей школой.

Сначала засмеялся Уилсон, а потом и все остальные. Смехом наполнился весь зал, и каждый, не упуская момента, спешил указать в меня пальцем. Вместо невидимки, без дела слонявшейся по коридорам школы, я вдруг превратилась в сенсацию, о которой теперь будут знать все.

Радует только лишь то, что это выпускной класс. И я больше никогда не увижу тысячи этих мерзких лиц, что смеют смеяться надо мной.

Унижение и злость разливаются по моим венам, опалая изнутри. Еще никогда я не чувствовала себя настолько оскорбленной. Кейд же уже спокойно сидел за своим столиком, поджав подмышкой баскетбольный мяч. Джессика, обнимая его за талию, бросила на меня взгляд и рассмеялась вновь – наверное, заметила остатки риса, которые мне не удавалось смахнуть с лица.

– Ну, ничего, ребятки. Хотите войны? Вы ее получите, – тихо прошептала я, набирая знакомый номер телефона. Майкл ответил мне спящим голосом – день начинался у него в девять часов вечера. И, кажется, этой ночью нашу банду ждут новые несанкционированные приключения. Я позабочусь о том, чтобы они выбили всю дурь из этого ублюдка.

Глава 2

Кейд

Пятью годами ранее

– Ну что, теперь ты довольна? – я беру Джессику за подбородок и притягиваю к себе. Каштановые волосы щекочут мои пальцы в тот миг, когда наши взгляды переплетаются. Не то чтобы мне было особо важно ее настроение, но я не хотел портить нам сегодняшний вечер.

Джесс весь день жаловалась мне на выскочку, которая якобы избила ее, и половину этого рассказа я, как всегда, пропустил мимо ушей. К полудню, когда нытье Джессики достигло пика, я, наконец, решился на небольшое показательное выступление перед всей школой и надеялся, что это удовлетворит Джесс.

Она же все-таки моя официальная девушка. У нее должны быть хоть какие – то привилегии. Пусть моя защита греет ее от слухов и сплетен о том, что я делаю с Сарой, Мили и даже с ее подругой Тесс в кинобудке за спортзалом.

– Надеюсь, она теперь знает свое место, – закрыв глаза, Джесс крепко поцеловала меня. Я тем временем подмигнул Тессе, и она облизнула свои полные губки, предвкушая нашу очередную тайную встречу.

– И это тебя избило? Уверен, ты преувеличиваешь. Я, кажется, вспомнил кто это. На литературе вечно читает свои мрачные стихи перед всем классом, а мистер Пэрриш нахваливает ее за них. Ты бы слышала эту жуть... – непонятный образ всплывает в моей памяти, но я отгоняю от себя эти картины прочь. Не стоит уделять время тому, что не имеет смысла.

Сейчас все мои мысли заняты только баскетболом и поступлением в колледж. Мой средний балл немного не дотягивает до необходимого, а это значит, что сегодня будет последний день, когда я позволяю себе тратить время впустую. С завтрашнего дня придется готовиться к куче тестов по математике, а иначе – прощай приличный колледж, и даже деньги моей семьи вряд ли помогут мне поступить в университет «Лиги плюща».

– Хватит о ней, или тебе понравились ее мешковатые штаны и толстовка? – поддразнила Джесс, продолжая липнуть ко мне всем телом. Даже баскетбольный мяч полетел вниз, потому что мне пришлось ответить на ее объятия.

– Ну что, сегодня у нас вечеринка в честь окончания уроков. Поверить не могу. Больше. Никаких. Уроков! Всего несколько тестов, и мы на свободе! – немного оторвавшись от Джессики, я услышал голос Томаса – моей правой руки в команде и лучшего друга, который был мне почти как брат. Мы были с ним настолько близки, что могли даже одну девушку разделить на дв... А, впрочем, не важно.

– Колледж, брат. Колледж. Ты забыл об этом?

– Да насрать мне на колледж. И на экзамены – как-нибудь прорвусь, родителям все равно придется платить за обучение. Мне главное – чтобы мы с тобой поступили в один и жили в одной общежитии. – Томас потер руки, в то время как Джессика смерила нас обоих недовольным взглядом.

– Ребят...? Я вам не мешаю? – она возвела глаза к потолку и тяжело вздохнула.

– Детка, ты вынуждена делить такого, как я, со всеми. Не забывай об этом, – я опустил голос до шепота и приблизился к ее уху. Джессика только крепче обняла меня и опустила голову на мою грудь.

Я попытался дотянуться через нее до протеинового коктейля, мгновенно забывая о том, что произошло еще десять минут назад. О девушке, с которой, возможно, поступил не очень красиво. Какая, к черту, разница?

Она действительно никто. И она даже не пытается это изменить. Слоняется по школе, словно тень, до которой никому нет дела.

Моя жизнь была прекрасна, и с малых лет я обладал всем, о чем другие могли только мечтать. Желания исполнялись как по мановению волшебной палочки, и мне даже не приходилось стараться. Единственное, что я умел делать, – это играть в баскетбол и трахаться.

Я погладил Джессику по спине, непроизвольно ухмыльнувшись. Что ж, надеюсь, что она не догадывается о том, что она действительно делит меня со всеми.

Роксана

– Да. Да. Да, Майкл, да... – я разглядываю грязь на потолке, пока Майкл все глубже и глубже впечатывается в мое тело. Он трахает меня грубо и монотонно – на скорую руку. Так происходит всегда, когда он под кайфом.

А еще он никогда не издает никаких звуков во время секса. О нашей близости свидетельствует только тихое постукивание спинки кровати о стену и скрип металлического дна под матрацем.

Ну и мои «фееричные» вздохи, по которым плачет сам Голливуд. Может быть, я могла бы стать неплохой актрисой, если бы не была такой жалкой воришкой, которая всю жизнь перебиралась из стаи в стаю. Пока, наконец, не нашла Майкла и его банду.

Здесь было неплохо по сравнению с другими группировками, в которых мне приходилось состоять. Многие заставляли меня участвовать в грабежах, а потом смывались, не заплатив мне ни цента. Майклу же я могла доверять – он всегда отстегивал мне несколько пачек «зеленых», и, к тому же, я ему нравилась. Не думаю, что нашу связь можно назвать отношениями двух влюбленных друг в друга людей, но, по крайней мере, здесь мне не так одиноко.

Мерзко, противно. Но я чувствую, что не одна.

Чувствую лишь то, что таких, как я, много. Единственное, что отличало меня от остальных членов банды, – это то, что мне не нравилось воровать. Моя рука каждый раз дрожала, когда я направляла пистолет на людей: будь то продавец в придорожной лавке или владелец своего ювелирного магазинчика, который задержался в нем допоздна.

Мне не нравилось этим заниматься. Но другого выхода, как прокормить Дилана и себя, я не видела. Даже если бы я устроилась уборщицей или официанткой на полную ставку, денег бы не хватало со всеми чаевыми, не говоря о том, что на таком месте мне бы пришлось жить, а не работать.

К тому же, я и сама не заметила, как воровство вошло в привычку – это было чем-то вроде мании, от которой трудно избавиться.

– Спасибо, Рокс. Теперь я готов выслушать то, о чем ты говорила мне по телефону. – После того, как Майкл совершил в меня два последних ритмичных толчка, он плюхнулся рядом со мной. Сказать, что я не получила удовольствия, – значит ничего не сказать. Но так было не всегда. Я знала, что Майкл не лучший любовник и вообще парень, от которого нормальная девушка бы держалась подальше, и все же он был тем, кто оказался рядом, когда я осталась совсем одна.

К тому же, рядом с ним я всегда была под защитой – даже сейчас, когда Кейд Адамс сам напросился на то, чтобы его идеально ровный нос подправили, а бесконечно длинные и пушистые ресницы подрезали.

Было бы во мне хоть немного мужской силы, и я бы сделала это прямо на глазах у всех в кафетерии. Но, к сожалению, я была слишком слаба для этого протеинового мальчишка, а за использование ножа меня бы выгнали из школы за

две недели до вручения аттестатов.

– Один ублюдок из нашей школы, – я хватаю с тумбочки свою белую майку и быстро натягиваю ее на голое тело. Чтобы хоть как-то успокоить расшатанные нервы, с того же места беру две сигареты и протягиваю одну из них Майклу. Он кивает с такой благодарностью во взгляде, как будто я только что прочитала его мысли. – Его нужно наказать.

Выдыхаю кольца дыма прямо на Майка, который присел на кровати, задумчиво коснувшись пальцами своего небритого подбородка.

Майкл был старше меня лет на десять, и это было заметно, благодаря небольшим морщинкам у него на лбу. Ему слишком часто приходилось хмуриться, особенно в те моменты, когда он обращался с пистолетом, или тогда, когда не досчитывал ворованные деньги.

Я мало что знала о его прошлом – только то, что он на досрочном освобождении. Для того чтобы показать свою законопослушность, он даже устроился автомехаником, ну а по ночам он возвращался сюда, в Квинс, где зависал под кайфом с такими же, как он, ребятами.

Неудивительно, что я ненавидела таких как Кейд Адамс и Джессика Уилсон.

Думаю, дома их ждали теплая приятная ванна, сытный ужин и любящая семья.

Но я не имела права жаловаться. У меня есть брат.

– Опять этот детский сад. Ты уверена, что мне стоит в это вмешиваться? – черные глаза Майкла посмотрели на меня с прищуром – он наверняка не хотел тратить время на меня и на мои «детские» разборки.

– Ненавижу его. Нужно разобраться, Майк. Ты же не дашь меня в обиду? – я затушила сигарету о пепельницу и откинула голову назад.

– Что он сделал? Налетел на твой велосипед на своей Ауди? – скептически заметил он. У Майкла были длинные волосы – настолько, что он даже делал небольшую гульку из них на макушке, что всегда меня раздражало. Перед

глазами тот час вставали русые волосы Кейда, по которым он любил проводить рукой.

Эта привычка была у него постоянно. Мне она говорила лишь о том, что себя любимого он готов был трогать бесконечно.

– Не смешно. Он унизил меня при всех. И... – я поняла, что этот аргумент Майклу вряд ли покажется убедительным. – Я боюсь, он за что-то хочет свести со мной счеты. Вдруг начнет следить? Я всех сдам.

– Думаешь? – Майкл мгновенно изменился в лице. Что ж, за свою шкуру он переживает гораздо больше, чем за мою.

– Знаю. У него денег много, он может все, что угодно. Я лишь хочу припугнуть его. Заодно и кошелек его опустошим. Уверена, он всегда при деньгах. Так что, идет? – Я одарила Майкла долгим взглядом, вложив в него всю свою дерзость и смелость. Я привыкла разговаривать с ним на одном языке. Каждый раз, когда произносила какие – то слова, мне казалось, что говорю не я.

Я была совсем не похожа на человека, который прочитал все самые великие произведения человечества: от Лондона до Толстого.

И, уж тем более, я была не похожа на человека, который пишет стихи.

– Ну раз будет выручка, да и тебе помогу, я согласен. Пяти ребят хватит? Он сильный?

– Да. – Я опустила взгляд на предплечье, на котором рдел синяк, который оставил мне Кейд своей хваткой. Оно болело, все больше распаяя во мне злость и жажду мести.

Мести не только за то, что он сделал. Мести, просто, за то, кем он являлся.

– Только никаких пистолетов. Нужно просто слегка напугать его, хорошо? Майк, ты точно меня услышал? – я пощелкала пальцами перед глазами Майкла, который замер, очевидно, рисуя в своем воображении прекрасную картину расправы над золотым мальчиком.

- Ладно-ладно. Постараемся не сломать ему ногти.

- Я поеду с вами. Сегодня вечеринка у одной из девчонок в нашей школе. Я, конечно, не приглашена, а вот Кейда подкараулить можно.

- Кейд? Ты знаешь его имя?

- Конечно, - я фыркнула, придав своему голосу равнодушный тон.

- Что-то подозрительно сильно ты одержима этим парнем, да еще и имя его с такой нежностью произнесла, - Майкл поджал губы, взяв меня за руку. Я знала, что мои руки, как всегда, были ледяными, и иногда мне был необходим тот, кто сможет их согреть. - Я уже ревную, Рокс.

- Я? Эту мразь каждая муха в нашей школе знает. Не человек, а звезда и все такое. - Я картинно засунула два пальца в рот, изображая рвотный позыв.

- Ну, нет проблем. Сделаю, как ты хочешь, но только потому, что надеюсь сорвать с такой легкой добычи немного бабла. Так что ты даже молодец, что подкинула мне работенку на сегодня. Хотя, все эти твои школьные разборки меня напрягают. Иногда я забываю, что ты еще маленькая девочка... - Ладони Майкла ложатся мне на грудь, и он слегка сжимает ее.

- Не сейчас. После того, как сделаешь то, о чем прошу. Только, пожалуйста, не переборщи. Майкл, запомни это, - я серьезно смотрю в темные глаза Майка, и, честно говоря, мне не по себе от того, что я в них вижу.

Мягко говоря, он не хороший человек. Но я закрываю на это глаза, потому что все люди - такие. В мире не осталось ничего светлого, кроме детей, которые зачастую уже тоже изначально испорчены.

Но есть и такие, как Дилан. Светлые дети. У него еще есть шанс стать хорошим человеком, и все что я хочу - того, чтобы он никогда не стремился быть похожим на меня.

- Как скажешь. Я все понял, детка, - Майк встает с постели, и я отворачиваюсь. Мне не нравится его обнаженное тело с кучей нелепых татуировок, которые он

набил на каждой свободной части его тела. Несмотря на свою силу и мышцы, он был худым и долговязым – если бы я встала рядом с ним, то моя голова бы едва доставала до его груди.

Пока он принимает душ, я сворачиваюсь на кровати клубочком и обхватываю колени руками.

Что я делаю? Почему я так жажду расправы над Кейдом? В конце концов, тарелка с рисом куда безопаснее, чем пять одичалых бандитов, которых я собираюсь на него натравить.

Я и сама этого еще не знаю.

Только чуть позже я осознаю непоправимые последствия своей ошибки.

Глава 3

Кейд

– Господи, надо же было так надраться. Кейд...! – Джесс хлопала меня по щекам, и я постарался сфокусировать взгляд на ее янтарных глазах. Весь остальной фон плыл, а голова раскалывалась от громкой музыки и выпитого литрами алкоголя.

– Отв-валлли, любимая. Дай расслабиться, – нечленораздельно промямлил я, пытаюсь встать. Я и сам не помню, как оказался на полу в обнимку с баскетбольным мячом. Кажется, мы с Томом начали играть в какую-то игру, а потом Лукас Митч принес много разноцветных шотов.

– Кейд, я прошу тебя. Ты же обещал отвезти меня домой. Но теперь... – голос Джессики звучал в моих ушах хуже, чем надоедливая сирена. Черт бы ее побрал – вечно привяжется в момент, когда я просто хочу провести время со своими друзьями. В этом основной минус отношений – какой бы красавицей не была Джессика, она мне порядком наскучила. Именно поэтому я не хранил ей

верность – мне всегда казалось, что где-то там, на стороне, я найду девушку получше. Если хорошенько ее распробую.

– Вызови такси. Я там тебе денег. Только отстань от меня. – Мой язык по-прежнему заплетался, а рядом с собой я услышал стон Тома, который тоже пытался встать.

– Отстань? Да ты без меня до дома не доберешься. Я уеду... Уеду с другим, понятно?

– Да проваливай куда хочешь. Ты мне не нянька, – я наконец встал на ноги и постарался придать своему лицу твердое и волевое выражение. Это было слишком трудно – каждая извилина моего мозга, казалось, была затянута на крепкий и тугой узел.

– Что? – Джессика нахмурилась, взмахнув руками. Ее идеальный ротик приоткрылся, но, впервые за долгое время, я не хотел заткнуть его поцелуем.

– Что слышала: ты мне нахрен не нужна, – я рассмеялся прямо ей в лицо, тыкая пальцем в ее грудь. – Если ты так легко можешь променять меня на другого – пожалуйста. Только ты прекрасно знаешь, что такого, как я, больше нет.

– Ты пьян! Ты не отдаешь себе отчет в своих словах и действиях... Прошу, забери свои слова обратно, Кейд! – кажется, Джессика ходила по серпантину горы, которая называлась «типичная женская истерика».

– Брось, Джесс! – я улыбаюсь, издеваясь на дней. – Неужели я тебе действительно нужен? Я? Или мой образ, мои деньги и все остальное? Неужели я нужен тебе настолько, что ты даже закрываешь глаза на то, что я трахаю твою лучшую подругу. И не только, знаешь ли.

Смех наполняет мои легкие и вырывается на волю с какой-то еще более пьянящей радостью. Не уверен, что не пожалею о своих словах завтра, но сейчас Джесс сама вывела меня из себя.

Меньше всего на свете я хотел того, чтобы со мной обращались как с маленьким и пресекали мою свободу. У меня и так в жизни были нянечки, теперь ею стала и

собственная девушка. С меня хватит.

– Что? Ты и Тесс?! Ты... – Джессика играла из рук вон плохо. Она, наверное, думала, что прекрасно делает вид, что ей больно. Но, на самом деле, в ее глазах я видел только уязвленное самолюбие, но уж никак не разбитое сердце.

Она плевала бы на меня, если бы не мой статус, положение и уважение окружающих. Ей просто нужно было поставить галочку в своем списке напротив пункта «Встречаюсь с самым классным парнем школы».

– Ох, не надо этих наигранных слез, детка. Лучше вали туда, куда ты там собиралась, и оставь меня в покое! Понятно? – окончательно выйдя из себя, я отвернулся и ушел прочь, даже не взглянув на нее.

Подумать только. Я унизил ее, открыто заявил ей, что спал с ее лучшей подругой. А она? Стоит, глазами моргает. Она даже ударить меня не попыталась. Как будто мне все можно.

Так было, так есть, и так будет всегда. Мне можно все.

Наверное, я погорячился, нагородив ей столько гадостей. Черт, мысли путаются, как будто в алкоголь что-то подмешали. Но это не правда – я просто перебрал, а теперь и сам не заметил, как оказался на пустынной улице Манхэттена, что, само по себе, звучит бредово. Оказывается, даже в Нью – Йорке можно найти место, где по ночам люди спят, а не бегают по ресторанам, барам и клубам. Что же, так даже спокойнее.

Я с остервенением пнул легкий камушек под собой и рассмеялся, заправив руки в карманы джинсов.

Я слишком вспыльчив. Возможно, с Джессикой давно стоило расстаться, но не таким образом. Черт, ненавижу свою импульсивность – она никогда не доводит меня до добра.

Взять хотя бы этот случай в кафетерии сегодня. Наверное, этой девушке хватило бы слов, но я всенепременно пожелал унижить ее перед всеми и показать свое превосходство.

Зачем? Да потому что мне не нравились такие, как она. Все из себя такие одинокие и загадочные.

Взять хотя бы ее стишки, которые она читала тогда в классе. Мерзость.

Я дергаю плечом, пытаюсь избавиться от воспоминания, которое вновь и вновь всплывает перед моим внутренним взором.

На улице было относительно тихо – только городской шум и звук проезжающих мимо меня такси и редких машин. Три часа ночи, а глушь такая, как будто наступил апокалипсис. Я точно еще на Манхэттене?

Разумеется. Я бы физически не смог так быстро добраться в какой – либо другой район.

Тут до меня донеслись звуки трека Туга – Rack City Bitch и оглушительный скрип тормозов, который раздался совсем рядом. Встряхнув головой, я оглянулся: ничего особенного, какие – то придурки, вообразившие себя главными героями GTA. Кажется, в руках у них что-то длинное, но, надеюсь, что я им не нужен.

– Эй, ты! – вдруг услышал я и вновь замер, разворачиваясь. Передо мной стояли пять парней засаленного вида. Они напоминали мне каких-то невымытых рокеров, и мне, честно говоря, хотелось им только посочувствовать. Когда я перевел взгляд на их тачку, убедился в этом – старый, потрепанный пикап, которому не помогает даже разрывающий колонки Туга.

– Привет, красавчик.

– Ух, какой сладенький, – издевательским голосом произнес один из парней, лица которого я не видел из-за падающей на них тени.

– А часики-то его мне уже нравятся.

Вдруг мое сердце пропустило удар, когда я понял, что в руках у них деревянные биты. Отморозки, которым приспичило меня обокрасть.

– Это точно. Вам о таких только мечтать, неудачники, – выплюнул я, вставая в боевую позицию. Я и так мало чего боялся, но одурманенный алкоголем разум способен на все.

– Что ты сказал?! – их Главарь (не знаю, я это понял потому, что стоял он посередине и впереди всех) ухмыльнулся, а его сосед подошел ко мне ближе, постукивая наконечником биты по ладони.

– Как страшно. Я вам всем кости переломаю.

Тут они громко рассмеялись, и, не став дожидаться момента, когда они первые нанесут удар, я выбил челюсть парню с битой, да так, что он отлетел на проезжую часть и упал ничком на асфальт.

– О, принцесса умеет драться? – издевательским тоном произнес Главарь в тот момент, когда я отразил удар другого нападающего. Он был последним из банды, кого мне удалось свалить.

– Грабануть меня захотели? Да черта с два вам это удастся, – в моей крови вдруг закипел адреналин, и, не понимая, что делаю, я накинулся на мерзкого вида Главаря с кулаками. Если они думали, что я не смогу постоять за себя, то они ошибались.

Но правда была в том, что, кажется, я только сильнее его разозлил. Уже в следующую секунду после того, как я нанес удар ему под дых, почувствовал, как что-то тяжелое опускается прямо на мою спину, сбивая с ног.

– Проси прощения, ублюдок, и, может, мы пощадим тебя. Отделаешься только часиками, – угрожающе прошипел парень, каждый открытый сантиметр тела которого был опечатан татуировкой.

Боль в спине была разрывающей – она разливалась по всему телу, заставляя каждый орган ныть вместе с ней.

– Прощ-щения будете просить вы... – яростно выплюнул я, мгновенно протрезвев. Упервшись руками об асфальт, я попытался встать, но Главарь возвысился надо мной, наступив тяжелым ботинком на грудь. Удар последовал

незамедлительно – еще через секунду мои ребра испытали такую боль, какую я не видел за всю свою баскетбольную карьеру. А это был весьма травмоопасный род занятий, как и любой вид спорта. – ...на скамье подсудимых! – я схватил у блюдка за ногу и резко потянул ее на себя, обеспечивая ему добротный вывих бедра, как минимум. Да только их все равно было трое, и две пешки Главаря не стали тянуть с мстостью – два мощных кулака с глухим шлепком прошлись по линии моей челюсти.

– Вы не знаете... Не знаете, что вас ждет, недоумки... – они наносили удар за ударом до тех пор, пока я не почувствовал хруст в костях и вкус крови на губах. Сознание затуманилось – видимо, мозг пытался защитить меня от непередаваемой боли, что вмиг обрушилась на брэнное тело.

– Мы хотели просто твоих бабок, урод, – сквозь пелену шума в ушах и городского гула я вдруг услышал женский голос. Нет, скорее это был крик и предмет моих галлюцинаций, потому что я совершенно точно знал, что парней было пятеро. – Ты сам напросился. Извиняйся – и мы уйдем.

Какая-то часть мозга осознала, что один из них прошелся по моему бомберу, а потом я почувствовал пустоту на руке – в том месте, где обычно носил наручные часы, подаренные дедом.

– Извиняйся, кому я сказал! – снова подал свой голос бандит, и в унисон с этим звуком я услышал звук пистолета, снятого с предохранителя.

Вот черт.

Я понимал, что у меня больше нет никаких сил, чтобы встать. Единственное, что я еще мог сделать, – это остаться собой. Быть сильным и плюнуть им в рожи в тот момент, когда они ждут извинений.

На самом деле, я, наверняка, выглядел жалко. И все же, напрягая все свои мышцы, я рассмеялся. Каждый спазм и новый вдох превращался в настоящую агонию – медленную пытку, которая уничтожала меня с каждой прожитой секундой.

– Иди... – прошептал я, едва дыша. – К черту! – А потом раздался оглушительный выстрел, после которого я познал, что такое настоящая темнота.

– Уходим! Уходим! – это были последние слова, что я слышал, перед тем как закрыть глаза и позволить своему сознанию опуститься в черную, непроглядную дыру.

Рокси

– Майк, ты какого хрена сделал это, а? Я же тебя просила! Без оружия, только припугнуть! Вы его, блядь, убили! – я закрыла рот руками, не веря в то, что все это происходит наяву. Всего час назад я мечтала стереть самодовольное выражение с лица Кейда Адамса, но теперь сделала бы все, чтобы повернуть время вспять.

– Он сопротивлялся. Мне это не понравилось, – Майкл взял меня на плечи, к тому времени как я вышла из машины, чтобы хоть что-то сделать.

Но уже было поздно. Что-то человеческое внутри меня пребывало в ужасе и хотело не переставая плакать – как только я сделала еще пару шагов к Кейду и увидела...

Его лицо.

Он же просто подросток. Ему восемнадцать, как и мне. Черты его лица, что обычно казались мне омерзительными, теперь приобрели совершенно другое значение. Он словно безмятежно спал, оставшись без сил. И только синяки и кровь, оставившая свой след на его теле, возвещала о том, что только что произошло что-то ужасное.

По моей прихоти.

По моей глупости.

– Рокси, пойдём. Нужно проваливать! – Райн – парень, которого Кейд отбросил на дорогу, – наконец-то пришел в себя и направился к машине.

– Рокс, какого черта ты делаешь? Уходим! – позади меня раздался звук захлопывающейся автомобильной дверцы, но мне было плевать, если они оставят меня на месте преступления.

Я должна была попытаться...

Обязана проверить лишь одну маленькую деталь.

Умоляя небеса о том, чтобы они помогли мне, я села на асфальт рядом с Кейдом. Звук прорывающей сквозь город сигнальной сирены прозвучал для меня, как рок.

– Легавые! Рокси, вали в машину, кому я сказал!

Но я не шелохнулась. Я вообще боялась пошевелиться, впервые увидев последствия того, с чем многие годы играла.

Каждый раз, когда я направляла пистолет на человека, знала: не выстрелю. Я не смогу нажать на курок – мне нужны только деньги, которые мне приходится добывать таким способом.

Но это... Было слишком. За гранью реальности, в которой моя жизнь в один момент превратилась в настоящий ад, – как оказалось, до этого были еще «цветочки».

– Дура! – крикнул мне в спину Майкл. Звук газующего двигателя, скрип колес, и вот они уже скрылись за углом сто двадцать пятой улицы с кучей денег и золотым «Ролексом».

Судорожно схватив Кейда за запястье, я слегка выдохнула. Этот идиот промахнулся – на теле парня не было следов от пулевого ранения. Зато многочисленные синяки, ссадины и гематомы за пять минут превратили Адамса в жертву из короля Вселенной.

И все же, его раны могут быть смертельными.

Дрожащими пальцами я нащупала телефон в кармане джинсов Кейда и набрала номер скорой.

– Здравствуйте, чем могу... – начал оператор на другом конце телефонного звонка.

– Человека ранили! Избили! Срочно нужна помощь, умоляю вас! – Не помня себя от паники, я назвала нужное пересечение улиц и положила трубку, в последний раз взглянув на Кейда.

Полицейская сирена, поющая оды где-то вдалеке, становилась все громче и громче.

– Я не хотела этого, – из моих губ вырывается что-то вроде «прости», но я знаю, что Кейд наверняка бы не принял моих извинений.

В груди щелкнуло – словно переключатель, который подменил мою отвратительную личность на другую.

На ту личность, которой было не все равно. Она не умела закрывать глаза на ужас, что творит, не умела держать в руках пистолет и покупать еду на ворованные деньги.

Но я засунула ее в задницу, кинув прощальный взгляд на Кейда Адамса. Его растрепанные волосы полностью заслонили глаза, которым, я надеюсь, еще суждено открыться.

А потом я побежала вперед – туда, где можно было бы спрятаться – в переулок между домами. К сожалению, единственным безопасным от легавых местом был мусорный бак, в котором я просидела всю ночь, несмотря на то, что скорая и полиция пробыли на этом месте всего полчаса.

– Я ухожу, Майкл! – на следующее утро я вваливаюсь в комнату Майкла, как к себе домой. Ночью здесь опять была вечеринка – наверное, праздновали расправу над Кейдом и потратили все, что наворовали, разумеется, на наркоте и алкоголь. – Ты не имел права так поступать. О чем ты думал?!

Я лихорадочно роюсь по всем полкам, что попадаются у меня на пути, и забираю свои вещи. Чувствую себя просто ужасно – иногда даже приходится задерживать дыхание, лишь бы не чувствовать этой вони, которая прилипла ко мне после того, как я всю ночь пролежала между пакетами с заплесневелыми продуктами.

Боялась выйти, да и силы меня покинули. От испытанного страха я пребывала в таком шоке, что даже не отвечала на звонки Дилана. Черт, если бы он только знал, чем я занимаюсь, с какими людьми общаюсь...

Он знает это.

Но он не понимает. Его маленькое наивное детское сердечко все еще верит в то, что его сестра самая лучшая на свете.

Майкл стонет и потягивается в постели, широко зевая. Так и хочется засунуть кулак ему в горло, но я сдерживаю себя. Знала же, что он поддонок. Чего я ждала? Что он пару раз ударит Кейда и спокойно уйдет?

Действительно рассчитывала на то, что Кейд спокойно отреагирует на нападение?

Я ведь не раз видела, какой вспыльчивый он на поле: да, я посещала эти тупые школьные матчи, но только для того, чтобы отвлечься. Каждый раз, когда на игре возникал конфликт, Кейд спокойно мог налететь на соперника с кулаками, за что получал штрафные очки.

Не самое лучшее качество для капитана, и все же, играл он превосходно.

– Детка, перестань! Хватит капать мне на мозги. Куда ты пойдешь? У тебя же нет денег, – парень усмехнулся и сразу же потянулся к пачке сигарет, лежащей на тумбочке – я тут же смела ее в свой рюкзак, игнорируя мат, которым он меня покрыл.

– Что ты делаешь, Рокс? Думаешь, ты кому-то нужна? Ты не можешь выйти из банды просто потому, что захотела этого. Ты – одна из нас.

– Я воровка, а не убийца! А ты... Ты кусок дерьма! Я все здесь ненавижу! Все! Гони мои бабки, которые должен мне за последнюю махинацию, и я сваливаю. Не хочу больше видеть твою мерзкую рожу. – Я хватаю его за воротник футболки, в которой он спал, и хорошенько встряхиваю. Его «кайфовое» состояние играет мне на руку.

– Детка, перестань. Прошу тебя. Ты же сама хотела расправы над ним – ты ее получила. Я сделал это ради тебя и теперь требую награды... – Его руки обвили мою талию, но я с силой оттолкнула от себя этого отморозка.

– Гони мои деньги, – достав из-за пояса пистолет, я направила дуло прямо в его живот. – И будь уверен, я не промахнусь.

– Сука! Ты не получишь ни цента! Ясно тебе?! – Майкл усмехнулся, прекрасно понимая, что я не выстрелю. Все мое тело сотрясалось от отвращения к парню, к этому месту.

Но в первую очередь – к самой себе, – даже если и дам тебе деньги, ты все равно вернешься, когда прижмет, – со знанием дела заявил он, оглядывая меня с головы до ног. – Или пойдешь торговать своим аппетитным телом... Что ж, я буду твоим постоянным клиентом, грязная девчонка.

– Лучше быть проституткой, чем провести рядом с тобой хотя бы еще один день. Деньги! Отдай мне их, – в голове настойчиво маячил образ Дилана, которому не помешало бы прикупить новую одежду. К тому же, у него скоро день рождения, на эти деньги я планировала купить ему подарок его мечты – машинку на радиоуправлении.

– Я сказал: ты не получишь ни цента. Забирай часики этого принца и проваливай. Пожалуйста, – Майкл протянул мне часы, обмотанные цепочкой. Он, видимо, и сам не заметил, как вместе с часами отдал мне серебряный кулон, который показался мне знакомым.

Быстро спрятав добычу в карман, я собралась уходить, но вдруг замерла рядом с полкой, на которой Майкл хранил патроны.

– Положи на место! – рявкнул он мне вслед, на что я развернулась и выстрелила в воздух, а он порядком напугался, заткнув глаза и уши.

– Я надеюсь, когда-нибудь вас всех найдут. Кейд не умер. К твоему несчастью, у него хорошая память на лица... – Тут я, конечно, добавила это знание от себя, чтобы припугнуть Майка. Как в замедленной съемке, наблюдала за тем, как его лицо вытягивается от потрясения.

– Сучка! Ты сумасшедшая сучка, Рокс! Из-за тебя мы вляпались в это дерьмо! – Я постаралась абстрагироваться от его крика и захлопнула за собой дверь, пробираясь по загаженной квартирке к выходу.

На полу валялись окурки, наркота, бутылки из-под пива и парни, которые вчера неплохо провели время. В дверях я столкнулась с густо размалеванной шлюхой и прибавила скорости.

Бежать. Бежать к Дилану.

Туда, где я смогу хоть немного побыть нормальной.

Побыть человеком.

Глава 4

Роксана

(Спустя пять лет. Время, где происходят основные события истории)

Пешие прогулки всегда помогали мне привести в порядок свои мысли. В такой солнечный день нью – йоркская подземка не казалась мне лучшим вариантом перемещения, поэтому, собрав все необходимое для кастинга в сумочку, я решила добраться до Манхэттена пешком, совершив нереальный подвиг в виде пройденных шести километров. И все это после бессонной ночи и перед кастингом, на котором мне снова придется делать то, что я ненавижу.

Несмотря на все это, я просто обожала Бруклинский Мост, вечно поражающий меня своими масштабами и сумасшедшей энергетикой, которая заставляла меня, чуть ли не лететь по нему, преодолевая довольно большую дистанцию.

Это расстояние между Бруклином и Манхэттеном, разделенное мостом над проливом Ист-Ривер, являлось настоящей символической ямой – вот она, граница между «нижним» и «верхним» миром. Две параллельные страны, существующие в одном городе, две реальности, в которых мне приходилось жить всю жизнь.

И ни к одной из них я не принадлежала по-настоящему.

Конечно, Бруклин был не таким уж и плохим местом, но все меркло в сравнении с роскошью и блеском Манхэттена.

Каждый раз, когда я прогуливалась по центру города, не могла отделаться от этого навязчивого чувства, что являюсь здесь лишней. Рано утром возвращаясь с работы, я замечала женщин в деловых костюмах, спешащих в желтенькие такси. Мужчин, одетых с иголки: финансистов, биржевых брокеров, высокооплачиваемых менеджеров, спешащих в свои офисы сразу с двумя стаканчиками кофе из Starbucks.

Этот контраст с утренними зеваками из спальных районов было трудно передать словами.

Раньше я работала только в клубах Бруклина или Квинса, но удача улыбнулась мне, и я попала в один из популярных ночных домов Манхэттена, где моя ежедневная выручка увеличилась вдвое всего за одну ночь.

Сняв с головы капюшон, я подставила лицо весенним лучам солнца и всмотрелась в очертания каменных джунглей, простирающихся передо мной.

Многочисленные небоскребы, выстроенные на небосклоне неравномерными зубчиками, как всегда, захватывали дух.

Наверное, я бы не смогла жить в маленьком городке – жизнь там гораздо дешевле, но отсутствие анонимности всегда приводило меня в ужас. Здесь же, в огромном мегаполисе, я всегда могла затеряться в непроглядной толпе.

Я часто меняла клубы, в которых работаю, потому что от меня хотели большего. Каждый раз, когда приходилось выходить на сцену, чувствовала себя ужасно – я не была проституткой, и все же, продавала свое тело. Мне приходилось быть сексуальной, строить из себя не пойми кого, лишь бы получить лишние десять долларов за пояс своего нижнего белья и уйти в гримерную, кусая губы от тошноты и отвращения.

И все же, теперь я не воровала – в конце концов, иногда даже старалась философски подойти к делу: я ведь всего лишь танцую, а танец – это тоже искусство. И плевать, что при этом на тебя смотрят с несколько десятков мужиков, которые мечтают поиметь тебя, заполучить, употребить, словно я кусок мяса, не представляющий больше никакой ценности.

Когда я добралась до Манхэттена, вновь влезла в капюшон и посмотрела на карту в своем телефоне – клуб «Infinity» был совсем новым и располагался в самом сердце Манхэттена.

Мне было плевать, что это за клуб и где он находится, – главное, что за месяц своего существования он взорвал ночную жизнь Нью – Йорка и заполучил славу самого роскошного и дорого клуба города.

А это значит, что я наконец-то смогу оплатить все свои долги, не прибегая к воровству и покушениям на придорожные лавки.

Все что угодно, лишь бы не возвращаться к прошлому, где я была одичавшим зверем, способным пойти на все, чтобы достигнуть возмездия.

Я сжала кулон на своей шее – на удачу – и свернула на улицу, где меня ждал «Infinity», подсвеченный огнями и вывесками, сверкающими в сумеречном свете города под названием Нью – Йорк.

– Девочки, у меня есть шансы?

– А у меня? – Одна из девушек встала посреди гримерной и поправила руками свою грудь, приподнимая ее вверх. За взволнованными танцовщицами наблюдала в зеркале – я почти не успевала накраситься, поэтому впоыхах малевала лицо жирным слоем тонального крема и судорожно перебирала баночки в поисках туши для ресниц.

– Даже не знаю, – ответила другая стриптизерша – рыжеволосая девушка, которая, как я поняла, уже работала здесь. – Дерек выбирает обычно тех, у кого грудь побольше. Да и танцевать нужно пораскрепощенней, так что, все в ваших руках.

Я оценивающе взглянула сначала на ее грудь и, поджав губы, перевела взгляд на свою. Что я вообще здесь делаю со своим вторым размером? Черт, не важно.

Мне необходима эта работа. Мне нужны деньги, которые стремительно заканчиваются, и я сделаю все, чтобы получить это место.

– Дерек любит импровизацию, – снова наставляла она, тоже накладывая макияж.

– Это точно, – подтвердила другая танцовщица, которых я уже не различала – все они были на одно лицо, как идеальные куколочки с рейтингом восемнадцать плюс. – Лил, ему понравилось, когда я тогда в конце танца подошла к нему и...

– Это проделала каждая из нас, – Лил фыркнула, на миг забыв о помаде. – Стоит только погладить его плечи, залезть ручкой в штаны, и билет сюда вам обеспечен, девочки.

– Ууух, все будет легче, чем я думала. – Многие девушки вздохнули с облегчением, хотя, были и зажатые скромницы – новенькие. Я же сжала челюсти, пообещав себе, что ни за что не опущусь до такой мерзости.

В конце концов, в городе куча клубов, и в какой-нибудь я уж точно устроюсь.

Опять же, здесь за ту же работу я буду получать гораздо больше.

– А кто этот Дерек? – просто поинтересовалась я, чтобы разведать обстановку. – Владелец?

– Что-то вроде того, он PR-менеджер и управляющий. Владелец не присутствует на отборе – у него слишком много других дел. Это он доверяет своей правой руке – Дереку Уитмору. И это вам на руку, потому что у владельца бы вас всех забраковал.

Я вскинула бровь, рисуя в воображении образ владельца клуба: наверняка, пожилой мужчина с крючковатым носом и манией к перфекционизму. Судя по отделке и размаху клубного помещения, старичок был баснословно богат.

– А почему? – Я тоже собиралась расспросить о владельце и правилах его строго отбора, но не успела. В гримерную влетела эффектная блондинка среднего возраста с волосами до середины плеча. В руках она держала что-то черное и кружевное, но мне не пришлось даже спрашивать, что это такое, потому что она прошла по гримерной и вручила это каждой кандидатке в руки.

– Так, девочки. Я – менеджер клуба – Оливия. Через минуту вы должны быть за сценой. Выступаете по двое в порядке очереди – в соответствии со своими номеркам. Маски вы должны надеть немедленно – без них выступление не принимается. Таковы правила нашего заведения. Дерек уже ждет вас.

Оливия поправила темно – синий пиджак, в который была облачена, и одобрительно кивнула, разглядывая нас. После, она вышла, а я осознала только то, что даже глаза не успела накрасить. Что ж, маска и яркие губы спасут мое положение, хотя, если честно, глядя на всех этих девиц с параметрами Мэрлин Монро, я уже мысленно приравнивала свои шансы к нулю.

Ожидание за кулисами было скучным – соперницы прожигали друг друга ядовитыми взглядами, а я только нервно теребила свой номерок – десятый, последний номер, – и косилась на девушку под номером девять, в то время как она соблазнительно покачивала бедрами в такт доносившейся из зала музыки.

Изредка я слышала мужской голос. А один раз до меня донеслись даже женские слезы. Серьезно? Она заплакала потому, что ее не взяли работать стриптизершей?

Здесь у всех какие – то проблемы с головой, хотя, кто я такая, чтобы рассуждать об этом.

– Идем, – после того как девушки под номером семь и восемь зашли сюда с понурыми головами, я поняла, что и их отсеяли. Двух девушек уже приняли, оставалась одна – и это буду либо я, либо эта жгучая брюнетка латиноамериканского происхождения. Не нужно быть гением, чтобы понять, кого выберет этот великий и ужасный Дерек.

– Постарайся держаться в моей тени. Ты же понимаешь, чье это место, – она ухмыльнулась, надев на глаза кружевную маску, которая тут же слилась с ее смуглой кожей и черными, как лакрица, волосами.

– Я сама в состоянии решить, что мне делать. Но раз стриптиз – твоё призвание, я надеюсь, ты поймашь свой звездный час на этой сцене, – съязвила я, выходя на сцену под знакомую мелодию – Massive Attack – Paradise Circus.

Свет на сцене был приглушенным, главный зал клуба был выдержан в неоновом – голубых и синих тонах, которые с непривычки резали сетчатку глаза. К тому времени, пока я медленно дефилировала к шесту, отключив все свои эмоции и чувства, моя соперница уже всю вытанцовывала вокруг него с таким старанием, как будто хотела выпрыгнуть из собственной кожи и превзойти саму себя.

Я не умела профессионально танцевать на пилоне – в Клубах, где я работала прежде, это и не требовалось. Достаточно было хорошей растяжки, красивого тела и умения «продать» себя.

В который раз почувствовав себя последней дешёвкой, я выдохнула, запихивая это ощущение в самые глубины души, и принялась за работу. Я не смотрела Дереку в глаза – им оказался молодой парень, восседающий на кресле перед сценой, как на троне. Рука его будто приросла к подбородку, который он все время потирал, оценивая наши движения. На лице замерла довольная улыбка, указывающая лишь на то, что этот кастинг был любимой частью работы PR-менеджера. Лица я его не разглядывала, но секунды мне хватило на то, чтобы понять, что он молод и хорош собой.

Мне нужно это место. Мне нужна эта работа.

Я повторяла это про себя снова и снова, стараясь прислушаться к ритму музыки и отключить угнетающие мысли, которые мешали раскрепоститься.

Тебе не придется воровать. Тебе больше не придется угрожать людям и направлять на них дуло пистолета.

Пока я вертелась вокруг шеста, моя соперница даром времени не теряла – встав на колени перед Дерекком, она с покорностью кошки слонялась под его ногами, соблазнительно извиваясь всем телом.

Даже краем глаза смотреть на это было противно, и я понимала, что мне не достанется это место.

Дерек даже не смотрел на меня, еще изначально определив фаворитку. В момент, когда музыка закончилась, он набрал в легкие побольше воздуха, и заговорил:

– Разумеется, вы обе мне понравились. Но сво...

Тут я услышала медленные хлопки, раздавшиеся в тишине зала – они эхом разлетелись по сцене и заставили меня найти источник его появления. Звук, определенно, доносился из-за колоны, на которой держался балконный этаж клуба, и принадлежал человеку, который, видимо, какое-то время за нами наблюдал.

– Снова развлекаешься? – непринужденно поинтересовался мужской голос, который обратился к Дерекку. Я скрестила руки на груди и опустила взгляд вниз, разглядывая ногти на своих ногах, которые покрыла красным лаком. Почему я не могу послать все к черту и уйти прямо сейчас?

Дилан. Он не вынесет, если меня хоть еще раз приведут в обезьянник за мелкую кражу.

– Да, уже почти закончил. Почему ты здесь в такой час?

– Искал тебя. – Я покосилась на свою соперницу, которая стояла не на сцене, а возле них – она гордо расправила плечи и изящно переплела ноги, обутые в каблуки, которые прибавляли длины ее и без того красивым ногам.

– Эту берешь? – небрежно поинтересовался мужчина и, не выдержав всего этого, я уверенно развернулась, намереваясь покинуть сцену.

Мало того, что эта работа унижительная, так я еще и буду вынуждена выслушивать про эту куклу, которая, наверняка, станет у них отменной проституткой. Я же не собиралась заниматься этим, поэтому, наверное, будет лучше, если я немедленно покину этот роскошный притон.

– Стоять! – Голос незнакомца прозвучал как приказ, и что-то в нем заставило меня послушаться и замереть на месте. По поясице прошла нить из мурашек – эти двое явно оценивали мой вид сзади, черт бы их побрал. – Развернись, – все тем же, полным власти, указом распорядился незнакомец, и я опять поступила так, как он велел.

Понятия не имею, что в этом голосе заставляло меня вести себя так, но чувство необъяснимого дежавю, свалившегося на мою голову, не переставало покидать меня.

Мне вдруг показалось, что все происходящее было во сне или в фильме, который я смотрела когда-то давно.

– Эта девушка мне нравится, – спокойно произнес парень, на которого я наконец-то взглянула. Он стоял ко мне боком и, подойдя к моей сопернице, резко хлопнул ее по заднице, от чего она, кажется, впала в дикий восторг. – Таких у нас много. Красивое тело.

Я не могла избавиться от чувства, что парень находился в мясной лавке и вслух рассуждал о беконе, который ему необходимо выбрать. «Тааак. Что тут у нас? Свежий бекон, я ел его много раз».

Скорее бы это закончилось. Я хотела убежать вновь – но мои ноги будто бы приклеились к полу, и я снова опустила глаза, не желая наблюдать за тем, как эти два мажора обхаживают эту девушку.

– В глаза мне смотри, – снова услышала я, не понимая, к кому он обращается. – Я сказал: посмотри-мне-в-глаза, – по слогам произнес он, и я последовала этому странному приказу. На мне все равно была надета маска. Что он хотел разглядеть на моем лице? И почему он вообще вмешивается в кастинг, который проводит управляющий клуба?

В секунду, когда я подняла на него взгляд, меня мгновенно бросило в жар – нет, в пылающий котел, в который подбросили специи. Дело было не в том, что парень обладал прекрасной способностью держать все свои эмоции под контролем – выражение его лица было ледяным, жестким, а каждая черта была заостренной и рельефной: от выразительных скул до уголков губ и вытянутого подбородка с едва заметной ямочкой. И даже не в том, что цвет его голубых глаз был холоднее света звезд и, наверняка, приводил любую девушку в ступор, словно умел превращать их в камень.

Просто...

Дело было в том, что в лице этого человека, стоявшего в метре от меня, я узнала Кейда Адамса.

Глава 5

Роксана

Он жив. Осознание этого факта пришло ко мне, как вспышка, после которой я на несколько минут ослепла и потеряла способность трезво мыслить.

Воспоминания пятилетней давности замелькали перед глазами калейдоскопом картинок, от которых я старательно отмахивалась последние годы.

Так мне было проще. Ведь последнее, что я узнала о последствиях нашего налета на Кейда в тот поздний весенний вечер, – это то, что он впал в тяжелую кому.

Каждое утро, когда открывала глаза, я ненавидела себя, хотела придушить убийцу, что вижу в отражении, но знала, что еще нужна одному человечку, для которого мое исчезновение стало бы верной смертью.

Вечер, когда Кейд валялся на асфальте, захлебываясь собственной кровью, был не последним днем, когда я его видела.

Но последним разом, когда я видела его в сознании.

Мне хватило наглости и глупости прийти к нему в больницу... И это была большая ошибка, за которую судьба предъявила мне счет.

Теперь же я видела перед собой Кейда вновь. Он немного изменился: шоколадные волосы теперь были коротко стрижены, а по вискам и вовсе выбриты – в общем, Кейд был, как всегда, модным мальчиком, и это не удивительно.

Но больше всего изменился его взгляд – он остался все таким же высокомерным, и все же, к нему прибавилось что-то еще... Какая – то спокойная озлобленность на весь мир и непоколебимая жестокость в льдистых глазах.

Его образу, дополненному деловым костюмом, не хватало разве что черно – желтого знака с надписью «Опасность!».

И все же, у меня не было никаких сомнений в том, что это тот самый Адамс.

Кейд пристально посмотрел в мои глаза, прикрытые маской, и медленно прошелся взглядом по каждому сантиметру моего тела. Я непроизвольно зажмурилась, предвкушая то, что сейчас он схватит меня за волосы и оттаскает по сцене, но этого не произошло.

– Глаза открой, – механическим голосом произнес Кейд, продолжая сканировать меня, как легавый на допросе. А их у меня было не мало.

Пришлось вновь встретиться с ним взглядом, и тут я осознала главное: Кейд не узнал меня.

А точнее – не помнил. Разве девушка, которую он назвал мусором, достойна того, чтобы ее помнить?

Старый Кейд уж точно бы давно опустил шуточку по поводу моего происхождения или вони, как это было тогда в школе. Он бы самодовольно улыбнулся и победно ударил кулаком свою грудь, радуясь тому, что я теперь у него на побегушках.

Нет, ни за какие деньги я не собираюсь здесь работать. Только не в подчинении Кейда, да еще и в таком качестве.

Только я хотела сообщить об этом и гордо удалиться со сцены, когда Кейд вдруг произнес:

– Берем эту, – промолвил он, небрежно указав на меня пальцем, и развернулся. И это после того, как он три минуты пялился в мои глаза.

– Какого черта, Кейд? – Дерек вдруг оторвался от девушки под номером девять, которая уже вовсю восседала на его коленях, раздвинув ноги. – Она же доска.

Я готова была избить этого недалекого за такие слова – это не правда. Конечно, я не обладала такими явными изгибами, как большинство девушек здесь, но у меня были талия, плоский живот и накачанная попа – спасибо постоянным перебежкам по городу и голодовкам, которые являлись постоянными спутниками моей жизни.

– Я гляжу, ты уже увлекся, – разочарованная девушка слезла с колен Дерека и окинула Кейда полным отчаяния взглядом.

– Но мне нужна эта раб...

– Свободна. – Кейд остановил ее движением руки, словно был Царем, который не намерен выслушивать сегодня претензии его прислуги.

– Прости, детка. Тебе не повезло сегодня. – Дерек усмехнулся, провожая пышногрудую красавицу взглядом. Я же до сих пор стояла на сцене, все еще не понимая, что, черт возьми, происходит, и куда мне теперь идти. – Почему эту?

Его указательный палец брезгливо взметнулся в мою сторону.

– Для разнообразия, – пояснил Кейд. Я заметила, что с тех пор, как Адамс развернулся прочь, он больше ни единого раза не посмотрел в мою сторону. – У нас должно быть несколько видов.

Слово «Видов» прозвучало так, будто я нужна ему для коллекции – вроде не нравлюсь, но собрать весь ассортимент живых кукол просто необходимо.

– Займись ею. До вечера, – все так же холодно произнес он. И скрылся в тени, которая вела в офисные помещения клуба.

– И долго мне здесь стоять? – Я спустилась со сцены и сделала несколько шагов по направлению к Дереку. Он вдруг встрепенулся, оборачиваясь на мой дерзкий голос, слегка изменившись в лице.

Снова этот оценивающий взгляд, который задержался на моей короткой юбке. Да что там, откровенно прилип, причем с такой жадностью, которая должна быть чужда парню, что только что обозвал меня доской.

– Что ж, вблизи ты довольно... Сладенькая, – Дерек выглядел задумчиво. Его зубы впилась в нижнюю губу, и он одобрительно кивнул, как будто был вынужден согласиться с Кейдом. – И все же, на Кейда это не похоже. Не припомню, чтобы в выборе танцовщиц он руководствовался критерием «для разнообразия».

– Ты будешь разговаривать сам с собой или, может, объяснишь, что мне делать дальше? – я начинала ненавидеть этого холеного мажора. Впрочем, как и всех людей из «верхнего» мира. Как и всех людей, в принципе.

– Да ты у нас бунтарка, – Дерек усмехнулся, вальяжно положив ладонь мне на талию, и собирался повести за собой в дверь, которая вела в офисные помещения клуба.

Я же не смогла терпеть его лапы, которые напомнили мне щупальца осьминога на своей коже и в считанные секунды вывернула его запястье наизнанку, заставив согнуться Дерек пополам.

– Ооох, это что – Джиу-джитсу? – продолжал шутить он, тяжело пропыхтев. – Успокойся, ненормальная, могла бы просто сказать, чтобы я тебя не трогал.

– А ты еще этого не понял? – Я резко отпустила его запястье и отошла в сторону, наблюдая за тем, как он потирает покрасневшее от моей хватки место. Кажется,

Дерек хотел приструнить меня, но в момент, когда я со злостью содрала с себя кружевную маску, его лицо прояснилось. – Зачем мне на глаза наклеили это дерьмо?

– Таковы прави... – он осекся, вглядываясь в мои глаза, которые бегали по коридору и смотрели куда угодно, только не на Дерека. – Неважно. Мы идем к Оливии – она тебе все объяснит, и ты подпишешь договор. В первый раз в жизни меня скрутила девчонка, – ворчливо замечает он и оправдывается вдогонку. – Это было неожиданно.

– Не парься, сосунок, – непроизвольно выпаливаю я, чуть ли не прикусив свой грязный язык. Я совершенно забыла, что все-таки пришла устраиваться на работу, а Дерек – один из моих боссов, если можно так выразиться.

Привычка всегда давала о себе знать – я была настоящей хабалкой, которая не следила за своими выражениями.

С такими, как Майкл и другие парни из уличных группировок, я общалась только на таком языке, поэтому мне было трудно остановить внутренний поток некрасивых слов и ругательств.

– Тебе сойдет это с рук, – Дерек общался со мной вполне дружелюбно, несмотря на то, что я вывернула ему руку и назвала «сосунком» – и все это не более, чем за пять минут. – Но с Кейдом будь осторожнее. Я – это я, а вот он бы, в лучшем случае, вымыл твой рот с мылом.

– Я не боюсь, – заверила его я, поражаясь тому, как они все здесь его боготворят. Со школы ничего не изменилось – Кейда уважали и слушались, считая его лидером, авторитетом. Я не находила слов возмущения, чтобы объяснить, как меня это раздражало.

И все же, маленький груз из прошлого упал с моих плеч, открывая второе дыхание – он был жив.

И, судя по внешнему виду, который был безупречен, вполне здоров.

– Это пока, – выразительно предупредил Дерек, открывая передо мной дверь с табличкой «PR-менеджер». Он вежливо пропустил меня внутрь, и за столом, расположенном в просторном кабинете, я увидела уже знакомую мне женщину со светлыми волосами.

Оливия была окружена кипами бумаг и журналов, которые стопками возвышались на ее рабочем столе. Стены небольшого кабинета были украшены двумя картинами с изображениями абстракции в арт-хаусном стиле и многочисленными афишами, которые возвещали о предстоящих выступлениях в клубе.

Концерты здесь проходили в вечернее время. Моя работа начиналась примерно в час ночи – в это время клуб из концертной площадки превращался в настоящее логово веселья и разврата для богатых туристов и жителей Манхэттенской элиты.

– Лив, это еще одна новенькая, – Оливия сдвинула свои очки с переносицы, чтобы тщательнее рассмотреть меня. Работая в клубах, я уже привыкла к такому взгляду, и это единственное, что спасло Оливию от моего едкого замечания в ее адрес.

Не дожидаясь разрешения, я уселась в кремового цвета кресло напротив женщины и скрестила руки на груди. – Удачи, бунтарка. Прости, я забыл твое имя.

С этими словами Дерек захлопнул дверь, оставляя нас с Оливией наедине.

– Добро пожаловать в нашу команду. Сейчас я предоставлю тебе бумаги, которые необходимо подписать. А так же отвечу на вопросы, если они у тебя есть. – Она протянула мне ручку и заранее заготовленные бумаги, где я должна была вписать свое имя. – Представься, пожалуйста.

– Роксана Робертс, – я пробежалась взглядом по трудовому договору, удивляясь тому, что здесь все так официально. В прошлом клубе я работала за наличку, которую клиенты засовывали в мои трусы, и это меня вполне устраивало. Здесь же мне полагался оклад, услуги гримера, видеоператора и питание. И бесплатные напитки в баре после смены в придачу. Все это показалось настолько странным, что выглядело подозрительно. – Прежде чем подписать эту

бумажонку, я хотела бы кое-что прояснить: я не намерена заниматься проституцией.

Лицо Оливии вытянулось так, будто я только что заявила ей, что сегодня днем видела, как огромный Кинг Конг взбирается на верхушку Эмпайер Стейт Билдинг.

– Роксана, – она усмехнулась, покачав головой, – репутация клуба нам очень важна, и, если быть честной, никто не занимается этим в открытую. Не забывайте. В рамках нашего клуба вы не стриптизерша, а танцовщица go-go. Это немного разные вещи...

– Не вешайте мне на уши лапшу. Я работала в клубах и знаю, к чему принуждают девушек.

– Боюсь, вы работали не в самых приличных местах, – она поджала губы и, помолчав, продолжила. – Да, клиентам часто нравятся танцовщицы, и в нашем клубе очень много вип-комнат, в которых они, – она сделала акцент на последующей фразе, – по своей воле занимаются всем, чем угодно. Конечно, за дополнительные деньги. Вам никто этого не запрещает, но и не настаивает. Это личный выбор каждой девушки. Как правило, они с удовольствием идут на это сами. Знаете ли, к роскошной жизни Манхэттена привыкаешь – многие девочки начинают снимать квартиры в Верхнем Вест-Сайде – а это, знаете ли, стоит баснословных денег.

– Это не про меня, – вздернув бровь, я подписала договор с таким чувством, как будто сделала это не гелиевой ручкой, а кровью.

– Замечательно, – Оливия натянуто улыбнулась, как будто скрыла от меня что-то важное, но я решила не придавать этому значения. Как бы там ни было, обратной дороги пока нет. Деньги нужны мне и Дилану, как воздух. Я больше не вынесу того, что из школы он возвращается в слезах за то, что одноклассники дразнят его за лохмотья, в которые он одет.

– В день вашей первой смены, Роксана, я познакомлю вас с барменами и обслуживающим персоналом. И еще с несколькими людьми, с которыми вы будете пересекаться. По правде говоря, все вопросы, пожелания и так далее вы задаете мне и только. Руководство выше лучше не беспокоить. Дерек Гант

отвечает за проведение кастинга, и этот этап вы успешно прошли.

Оливия протянула мне еще какие – то бумаги, которые я бесконечно подписывала. Судя по всему, компания даже собиралась вручить мне карточку, на которую я буду получать зарплату. Потом Оливия выдала браслет, который служил мне пропуском в клуб в любое время дня и ночи и небольшую тетрадь с информацией о клубе и его правилах.

– Думаю, на сегодня достаточно. Хочу напомнить вам, что, согласно договору, вы не имеете права поправляться или выступать в одежде, которая не принадлежит клубу. Все костюмы мы выдаем вам сами перед началом смены. Однако, я готова выслушать ваши пожелания, если таковые имеются.

Я отрицательно покачала головой, находясь в некотором шоке. Сколько здесь всяких нюансов – очевидно, Кейд помешан на том, чтобы клуб выглядел безупречной жемчужиной на побережье Гудзона. Наверное, он действительно знал, как правильно вести бизнес, и если в дальнейшем я не буду с ним пересекаться, то все будет замечательно.

Мне даже повезло, что меня приняли в это место – просто танцы и просто куча денег, которые будут приходить мне на карту. Все проще простого.

– И когда мне приступать? – Говор Оливии в конце концов мне наскучил, и я решила ее прервать, слегка замерзнув, по – прежнему находясь в одном нижнем белье.

– Думаю, что прямо завтра.

Кейд

Черт, я должен сосредоточиться.

С силой нажав пальцами на виски, я опустил в кресло, пытаюсь привести мысли в строгий порядок, которого всегда придерживался, за исключением состояния, когда находился под кайфом. Отец всегда учил меня тому, что я

должен сохранять трезвый ум и руководствоваться холодными расчетом.

Не всегда, а последние четыре года я шел по проложенной тропинке жизненного пути, которая не являлась следствием моего выбора.

Я был упрямым. И думал, что добьюсь всех своих целей, но в выпускном классе старшей школы со мной произошло то, что вспоминать совершенно не хотелось.

То, что почти не оставило шрамов на теле, но нанесло невыносимый удар по душе, хотя, многие сомневались в том, что таковая имелась.

Вдобавок, к головной боли, возникшей из навалившихся проблем, прибавился еще и образ, от которого я, как ни старался, не мог избавиться.

Когда я случайно услышал голос Дерека, проводившего кастинг, не смог удержаться - захотелось взглянуть, как он воображает себя Главарем и строит этих пустышек по струнке. Я видел только, как танцуют четыре последние. Все они были одинаково хороши, и в то же время безобразны - в своей похожести и в том, что пришли устраиваться на такую работу.

Одна из них сильно выделялась на фоне остальных. Миниатюрная, изящная девчонка с небольшой грудью и упругой попкой. С крошечными сосками, затвердевшими в процессе её танца. Мне нравятся легкие, гибкие девушки и мой член мгновенно отреагировал на вид девушки мощной эрекцией.

Мне в первые в жизни захотелось принять участие в кастинге - девушкам было положено носить маски, но несмотря на это, она даже и не думала поднимать на нас с Дерекком свой взор.

Интереса ради я заставил ее заглянуть в свои глаза - любопытство всегда было моей слабостью.

Я был уверен, что девушка носит линзы - настолько яркие и зеленые глаза не могли быть настоящими. Большие, раскосые и изумрудные - самое странное, что мне показалось, что их я уже где-то видел.

Не в силах побороть любопытство, я велел Дереку выбрать ее – со временем, я, возможно, вспомню, что это за девица, и успокоюсь. Как бы там ни было, вторая девушка все равно была точной копией предыдущих. А разбавить «коллекцию для клиентов» совершенно не помешает.

Резко открыв глаза, вгляделся в очертания своего просторного кабинета: огромный стол, где в легком беспорядке лежали несколько папок; широкие кожаные кресла; диван у стены и пара картин с изображением пейзажей Ниагарского водопада – типичный кабинет, который вызывает доверие у компаньонов и выставляет меня в лучшем свете. Самое любимое место здесь – полки с позолоченными кубками, которые я и моя школьная команда получили еще в то время.

Первые места, многочисленные медали за лучшую скорость и тактику игры, призы за победы в школьных, районных и городских соревнованиях – все шло к тому, что я должен был стать одним из игроков NBA (National Basketball Association, NBA – мужская профессиональная баскетбольная лига Северной Америки, в частности, США и Канады. Входит в четвёрку главных профессиональных спортивных лиг Северной Америки).

Я и баскетбольный мяч были неразлучными друзьями, с тех пор как мама сводила меня на игру «Knicks» против «Chicago Bulls». Матч захватил меня с первых минут, и я до сих пор помню то состояние, в котором пребывал после игры.

Полеты баскетболистов завораживали меня; различные броски, за которые почему-то давали разное количество очков, и даже яркая красивая форма игроков не оставили меня равнодушным. С тех пор как мне исполнилось пять лет, я всегда мечтал только о том, чтобы однажды выйти на поле в форме «Knicks» и повергнуть противника в пух и прах.

И чтобы весь зал скандировал мое имя...

Но эти мечты рассыпались, как карточный домик. После полугодовой комы баскетбол стал для меня запретной территорией.

Многочисленные удары битой по костям и органам – врачам пришлось собирать меня по кусочкам. Колени раздробили битой – удары по этим местам я даже не

помню. Я вообще довольно смутно помню тот день, и неудивительно – врачи говорят, что так мое сознание пытается защищаться от вредного воздействия этих воспоминаний.

Помню только побелевшее лицо матери, которая склонилась надо мной, когда я проснулся. Мое «сонное» состояние длилось полгода, а она успела постареть на все десять лет.

От былых мышц, что украшали мое тело в восемнадцать, в девятнадцать не осталось и следа. Я иссох, с трудом произносил самые простые слова, а о том, чтобы встать с постели и пойти погонять в мяч, не было и речи.

Даже шаг давался с трудом, и на восстановительный период ушло полтора года.

Целых полтора года, которые я должен был провести в колледже, деля комнату с лучшим другом.

Играть за команду колледжа, постепенно заявляя о себе на крупных матчах.

Для кого-то баскетбольный мяч был резинкой, сделанной в форме глобуса, но для меня этот шар был всем миром, который я мог с легкостью вертеть на указательном пальце правой руки.

Но еще паршивее, чем снаружи, я выглядел внутри. Человек без мечты – это лишь тень, проекция сознания, бесцельно блуждающего по миру.

Сердце мое превратилось в камень, а дни протекали в гонках за попыткой урвать хоть какие-то эмоции, и, благо, отец подсуетился и передал мне все дела, которыми я теперь занимался.

Телефонный звонок рассеял мои воспоминания, и, заметив на экране имя своей невесты, я взял трубку.

– Да, – сухо ответил я, ожидая от Тессы очередную истерику.

Наши отношения с Тессой трудно было назвать близкими. У нее были любовники, у меня – шлюхи. Мы были знакомы со школы, и за все это время она так мне

приелась, что последние два года я даже ее не трахал.

Совсем.

Тесса была моим прикрытием, отвлекающей мишурой, которой посыпали мой образ нью-йорские газеты. Наша семья была верхушкой городской аристократии – на бумаге. На деле же – кровожадные бизнесмены, добивающиеся процветания своего бизнеса любой ценой.

В самом буквальном смысле этого слова.

– Милый, мне ждать тебя сегодня? – Тесса звонила мне только тогда, когда ей было что-то от меня нужно. В основном же, мы редко виделись и общались только по телефону – так называемая «газетная невеста» нужна была мне только для мероприятий и выхода в большой свет.

– Я просил тебя не называть меня так, – грубо ответил я, раздражительно сжимая в руках трубку. – Что надо, говори сразу. Никому не нужны твои прелюдии – они меня не возбуждают.

– Ну почему сразу что-то нужно... Я просто соскучилась по тебе. Лежу здесь одна... В ванной... И абсолютно голенькая... – Я отодвинул телефон от уха, не желая представлять себе эту картину.

Тессу я трахал еще в школе, она была подругой моей официальной девушки Джессики – тогда это было интересно и в новинку, но не более. Сейчас же она стояла у меня поперек горла.

Обычно я предпочитал делать это втроем и с девушками, которых не знал – частенько это бывали шлюшки из клуба или просто посетительницы, которые подвернулись мне под руку.

Часто они даже не догадывались о том, что я – владелец клуба, особенно в вечер, когда мы все носили маски.

– К делу, – отрывисто попросил я, возвращаясь к разговору. – Сколько тебе нужно?

Тесса тяжело вздохнула, сдавшись.

– Сто тысяч долларов. Скоро неделя моды, и я должна выглядеть лучше всех. Это на платье и туфельки от Valentino... – Тесса была из хорошей обеспеченной семьи, но такие расценки даже для них были дьявольскими.

Но не для меня. Строительная империя отца процветала с каждым часом – пусть, благодаря отвратительным незаконным действием и полной ликвидацией конкурентов, и все же, процветала.

Поэтому этой курице я отстегивал деньги только так – лишь бы молчала о том, что наша с ней помолвка весьма фиктивная. Или она действительно еще на что-то рассчитывает?

– Тесса, я отслеживал твои платежи по карточке. Согласно моим данным, всю прошлую неделю ты провела в Майами – отель на берегу океана, номер на двоих, шампанское в номер... Мне продолжать? Если уж ищешь мужиков, то поискала бы хотя бы с яйцами.

– Перестань, Кейд, – жалобно заскулила она прямо в трубку. – Я просто развлекалась с подругами...

– Мне все равно, чем ты занималась, – совершенно искренне и спокойно произнес я, как будто разговаривал о погоде. – Только идиотка может подумать, что тебя можно ревновать.

Я никогда не ревновал – да, был жутким собственником, но, по большей части, это касалось вещей, денег и баскетбола. Денег никогда не бывает много, баскетбол – это святое, а вот девушки одинаковы и легко взаимозаменяемы.

– Ну, Кейд... – Она что-то нервно зашебетала, но я был не намерен выслушивать ее бессмысленные бредни.

– Денег ты не получишь. Пришлю к тебе стилиста с платьями – выберешь так. Ясно?! – Последнее слово я выкрикнул, чтобы у нее не нашлось никаких возражений.

– Я-ясно. Я все равно буду ждать тебя сегодня, – как-то по-особому нежно произнесла она, от чего меня только сильнее передернуло. – Кейд, прошу тебя. Я хочу все исправить. Я хочу, чтобы мы были чем – то большим...

Я нажал на красную кнопку без особых мучений – едва ли мной можно было манипулировать. А вот женское нытье всегда меня раздражало. Особенно удивляли некоторые шлюшки после секса: они прижимались к моей груди так, как будто хотели высосать из меня всю душу по утрам, а на самом же деле – деньги.

Я проживал чужую жизнь – жизнь человека в маске, главы корпорации, которая досталась мне от отца – зачинщика денежных махинаций. После того как я перестал заниматься баскетболом, я с каким – то особым удовольствием наблюдал за любой человеческой болью.

В дверь постучали, и через секунду на пороге моего кабинета возник Дерек. Выглядел он взволнованно, и я без лишних предисловий предложил ему присесть в кресло напротив.

– Ну что, ты готов? – Дерек задал мне вопрос напрямую, и я не сразу вспомнил то, о чем он говорит. Ах да, завтра днем у нас намечается одно важное дело.

– К поджегу клуба Патерсона? Конечно. Все будет представлено, как несчастный случай, – безучастно проговорил я, предвкушая то, что одним конкурентом на нашем поприще будет меньше.

– Без жертв? – Дерек всегда интересовала эта сторона вопроса – он был более чувствительным и старался позаботиться о том, чтобы устранение проходило безболезненно. Я же старался об этом не думать.

Вряд ли кто-то из прохожих, которые в ту ночь проходили мимо, думали о парне, что валяется на асфальте под напором трех бит. Почему-то никто не поспешил мне помочь, заступиться.

А эти говнюки не думали о том, что могли просто обшманать меня хорошенько, а не лишать мечты всей жизни.

Мой коленный сустав до сих пор разрывала жгучая боль при смене погоды – повезло, что мне вообще удалось его восстановить.

Но никого это не волновало.

Они просто хотели моих денег или же просто нашли любую причину, чтобы выместить на мне свою злость. Почему бы мне теперь не поступить так же, не правда ли?

– Не интересовался. Переговори с Пэришем если тебя это интересует. Главное – без улик.

– Кейд, нам не нужна лишняя кровь. Если нас накроют, то все полетит к черту. В клубе и так полно гадости, за которую можно сесть на электрический стул. – Он улыбнулся, стараясь сбавить серьезность своих слов, но мне было не до смеха, когда он опускал подобные шутки.

– У нас все спокойно. Никто не будет копать под строительную компанию с блестящей репутацией. Клуб – всего лишь одно из вложений «Build INC». – Кажется, Дерек немного успокоился. Несмотря на то, что я на всех смотрел с высоко, Дерек был мне ближе всех. Я не сомневался в возможности его предательства, но друг был необходим мне для редких задушевных разговоров и ведения бизнеса.

– Кстати, что ты привязался сегодня к этой девчонке? Рассматривал эту зеленоглазую. Не думаю, что она будет приносить нам хорошую выручку. – Дерек никогда не обсуждал со мной кастинг прежде. Это странно.

– Какую? – Я нахмурился, делая вид, что подвергся краткосрочной амнезии.

– Ну такую, блондинку. Последнюю. Сначала я не понял твой выбор, а потом присмотрелся... Что-то в ней есть.

– Не понимаю, о чем ты. Просто захотел обломать тебе секс с той красоткой и выбрал... Эту, – с пренебрежением произнес я.

– Ты настоящий друг, Кейд. – Дерек встал из-за стола и подмигнул мне. – До завтрашнего вечера, я пойду отсыпаться с одной из наших куколок.

– Удачи. – Я тяжело вздохнул, представляя, как к Дереку становится очередь, как только он входит в примерную для танцовщиц.

Все как одна: дешевые, доступные и пустые – стремящиеся только к роскоши и кошельку.

Этот мир предсказуем до ужаса.

Глава 6

Роксана

– Опять где-то шлялась! Мелкий уже нас задрал! – Пьяное приветствие моего дяди оставалось стабильным на протяжении многих лет – менял он их редко, а иногда и вовсе молчал, увлекшись бейсбольным матчем.

– Где еда? – С порога заглянув в холодильник, я не обнаружила там ничего кроме залежей алкоголя и полного отсутствия продуктов, которые я закупила позавчера. – Я же сказала тебе приготовить Дилану поесть!

Тетя взглянула на меня затуманенными глазами и присосалась к сигарете, с которой расставалась разве что во сне.

– Я со стенкой разговариваю? Какого хрена ты не сделала этого? – Я еле сдержалась от того, чтобы не вцепиться в ее запачканную жиром рубашку. Вид у тети был просто отвратительный: пожелтевшие от кофе и сигарет зубы, глаза на выкате от постоянного недосыпа и запутанные волосы до середины плеча. Несмотря на то, что ей было всего сорок три, выглядела она гораздо старше своих лет – зависимость пожирала ее изнутри, начиная с печени, заканчивая клетками мозга, которые она периодически смывала в унитаз.

– Отвали, – тихо произнесла она и засеменила в комнату к такому же порабощенному дяде.

– Я добьюсь опеки над Диланом, слышите?! И тогда вы будете ночевать на помойке! Я сама смогу о нем позаботиться... – Пакет с новыми продуктами я понесла в комнату Дилана – там у нас был небольшой тайничок, в котором продукты находились в ценности и сохранности.

Обстановка в лофте была удручающей: облезлые стены, запах перегара и дыма – не самая лучшая атмосфера для такого ребенка, как Дилан. Всей своей душой я верила в то, что он достоин самого лучшего.

У меня хотя бы были воспоминания о родителях. О другой жизни. У него же не было ничего. Только я.

Его комнату я постаралась облагородить: сюда почти не доходил неприятный запах, а стены были чистыми и выкрашены в его любимый цвет – синий. На потолке при выключенном свете зажигались нарисованные звезды, а с тех пор как он достиг подросткового возраста, комнату украшали различные плакаты его любимых машин и звезд «Формулы – 1». Дилан мечтал стать гонщиком и все свое свободное время уделял чтению книг, посвященным разным историям успеха.

– Мой маленький Шумахер, как ты? – При виде сорванца я не смогла сдержать улыбки. Дилан тут же оторвался от книги и с криком побежал на меня.

– Рокс, я так скучал по тебе. – Он как всегда крепко сжал меня своими ручонками, которые в последнее время обросли первыми мускулами. Я до сих пор не могла привыкнуть к тому, что ему уже десять.

– Они не сильно доставали тебя? Ты хорошо покушал в школе? – Я присела на корточки, чтобы оставаться на уровне его глаз, и взлохматила непослушные черные волосы. Он пошел в маму, а я в папу – этим и обуславливалась колоссальная разница в наших внешностях.

– Да, неплохо. Добрался на школьном автобусе, все как всегда... – Он опустил глаза, явно что-то скрывая, и мне было не трудно догадаться что.

– Опять дразнили?

– Нет, Рокс. Нет. Все в порядке. – Он неистово замотал головой, еще сильнее рассматривая меня. Черт. Я не хочу, чтобы у него было такое же детство, как у меня. Только бы он не связался с плохой компанией.

– Дил, обещаю. Все наладится. – Я повторяла это столько лет, но ничего не менялось. – Я нашла... Хорошую... – Я прокашлялась. – Работу. На этой неделе заплачу за квартиру, а на следующей обязательно купим тебе что-нибудь новенькое. Хорошо, что до зимы еще далеко, и не нужно запастись теплой одеждой. Поэтому останутся деньги еще на что-нибудь, хорошо?

– Рокс, не волнуйся. Что за работа? – Его наивные карие глазки глядели на меня с восхищением, и этого я никогда не понимала, но была благодарна Дилану за этот полный любви и преданности взгляд.

– Хорошая. На большую фирму, – уклончиво произнесла я, понимая, что ему ни к чему знать подробности моей новой трудовой деятельности. – Иди ко мне еще раз, Шумахер. Дай тебя обнять.

Я крепко прижала его к самому сердцу, сходя с ума от любви к брату. Кажется, я отдала бы за него душу и не пожалела об этом.

В его крохотном сердечке заключалась моя жизнь. Какой-то странный материнский инстинкт, который проснулся во мне после случая, из-за которого погибли родители.

В моих мыслях встает образ горящего дома, а улица наполняется криками – мой страшный сон, мое бремя и боль в одном уничтожающем флаконе. Глаза наполняются редкими слезами, и я рада, что Дилан не может их увидеть, потому что его голова лежит на моем плече.

– Каждую субботу у нас одна и та же тематическая вечеринка – мы называем ее «Вендетта». Вы, девушки, танцуете в масках, которые уже надевали. Парням на входе выдаются другие – они закрывают все лицо. Также, в этот вечер у нас необычная музыка и много других развлекательных предложений. На «Вендетту» люди записываются за несколько недель вперед, поэтому контингент лучший из лучших. – Оливия совала мне и еще двум новеньким

девочкам какие – то тряпки, а затем указала на стулья, которые теперь были подписаны нашими именами. – Очень часто девушки ссорились из-за места за столиком, поэтому теперь у каждой своя зона. Так что, будьте добры, не занимайте чужой стул.

В руках я держала несколько танцевальных костюмов, которые были расписаны по дням недели. Все это представляло собой кусочки ткани, которые едва прикрывали основные прелести женского организма. Меня радовало лишь то, что на фоне этих спасательниц из Малибу я буду выглядеть не очень привлекательно – а значит и шансов нарваться на какого-нибудь домогающегося поддонка гораздо меньше.

Хотя, даже в таких клубах их хватает, причем с головой.

Спокойно ведут себя только парочки, которые пришли потанцевать. Такие обычно сидят за диванчиками и потягивают кальян.

– Это пока все, что вам нужно знать. На сцену выходите в соответствии с расписанием – танцуете на своих раундах (так Оливия называла небольшие круглые подиумы на сцене, отведенные под каждую танцовщицу). Для начала, это все. Сейчас мне нужно спешить. Если что, задавайте вопросы Кейси. – Она указала на ту рыжеволосую, что запомнилась мне со дня кастинга.

Я переоделась в топ – бандо без бретелек, облегающий грудь, и юбку, открывающую ягодицы.

Сделав глубокий вдох выдох, посмотрела на себя в зеркало и убедилась, что девушка в отражении – это не я. Я здесь просто из необходимости.

И плотный макияж поможет мне в том, что Кейд Адамс не узнает меня. Почему я так боюсь этого? Знает ли он подробности того вечера? Наверняка знает, если Майкл, в итоге, оказался за решеткой. Но знает ли он о том, кто был зачинщиком этой идеи?

Только сейчас ко мне пришло осознание того, что я лезу в огонь без спасательного костюма. Я играю, подразниваю этот пожар, заставляя обернуться для меня дьявольским пламенем и личной вендеттой Кейда Адамса.

Вендетта.

Что ж, я найду причины, по которым смогу убедить себя в том, что Кейд заслуживал хорошей взбучки. И тогда уже придет мой черед мстить. Мстить за то, что он принадлежал к касте людей, которых я ненавидела всей душой и телом.

И у меня были на то причины.

Кейд

Мы с Дерекком сидели в балконной зоне клуба – здесь разрывающая динамики музыка не была такой громкой, к тому же, место являлось отличной точкой обзора, которая была мне необходима. Помимо нас, за столом, заставленным выпивкой и едой, находилось четыре девушки. Две из них были наши танцовщицы, еще две – милые посетительницы, которые шатались под нашим носом до тех пор, пока мы с Дерекком не соизволили их заметить.

Рука Кейси уверенно легла на ремень моих брюк, а ее губы навязчиво скользили по мочке моего уха. Напротив с Дерекком творилось примерно то же самое, и прерывались мы только для того, чтобы покурить кальян, стоя у перегородки балкона. Я чувствовал, что обязан следить за беспорядком в клубе – одной из моих основных задач было следить за тем, что все незаконные действия в клубе совершались незаметно – будь то продажа наркотиков, или сделки с нашими девочками. Только что одна из них увела какого – то дядечку в возрасте в вип – комнату, и дверь за ними захлопнулась. Что ж, его ждет незабываемая ночь, а девочку – хороший гонорар.

– Трахнем Кейси? – спросил в лоб Дерек, и я усмехнулся, оглядывая свои владения. Мы ненадолго покинули девушек, и, если честно, я не особо хотел возвращаться в их компанию.

– Ага. Я не перенесу вида твоей голой задницы. – Я отшутился, и Дерек рассмеялся в ответ, похлопав меня по плечу.

– Это шутка. Кстати, как она? С ней у меня еще не было.

– На один раз, как и все. – Я затянулся кальяном на мятной основе. Едкий дым пролез в горло, действуя на клетки мозга незамедлительно. – А ты какого ответа ждал?

– Не знаю. – Дерек повторил махинацию с кальяном за мной и вгляделся на сцену клуба, причем с такой тщательностью, как будто пытался разглядеть иголку в стоге сена.

– Клуб Паттерсона уничтожен. Трубы прорвало, читал в газете? – Я самодовольно улыбнулся, но друг пропустил мою речь мимо ушей. Его взгляд был прикован к одной точке, и я проследил за ним, заметив, что он смотрит на танцовщиц, которых сейчас было на сцене трое.

Я не удостоил их вниманием, даже не собираясь разбираться кто из них есть кто.

Потом он обернулся на столик, который мы покинули – Кейси, призывая его к себе, махнула рукой, и он тут же забыл о сцене и о том, что на ней происходило.

– Ладно, раз она тебе уже не нужна...

– Конечно. – Я кивнул прежде, чем он ушел. На сцене я увидел очертания трех девушек, которые прекрасно справлялись со своей работой.

Двоих из них я хорошо знал – считал за честь распробовать каждую из девочек, прежде чем отпускать их в «свободное плавание». А вот третья танцовщица была той самой хрупкой девчонкой в линзах. Ее я узнал по длинным светлым волосам до середины плеча и изящному телосложению. Очертаний лица девушки я не разглядел, но, определенно, отметил ее как следующую в моем списке.

Уверен, она быстро раздвинет свои стройные ножки так же, как и остальные – даже просить не придется. Я привык получать все, чего желал, просто так – не напрягаясь.

Все мы живем в эпоху потребления, но я был не просто потребителем – я хватал от жизни все, за что только мог ухватиться. За любую эмоцию, будь она хорошей или плохой, лишь бы насытиться, почувствовать вкус жизни всеми рецепторами своего языка – но каждый раз безуспешно.

Я уже не тот мальчик, что в школе. И тогда был не подарком, но и не и Иудой, как сейчас. Все любили меня за улыбку, за невероятную атмосферу в школе, которую я дарил всем окружающим, выигрывая один матч за другим.

Я был счастлив. Сиял как звезда на пике своего развития, а теперь – погас. Все, что от меня осталось – слабое сияние прошлого, которое скоро потухнет, словно его и не было.

Глава 7

Роксана

– Кто там? Хватит там торчать! – Я с силой ударила по двери, ведущей в туалет для персонала. Я уже пятнадцать минут стояла под дверью и прислушивалась к звукам бегущей из крана воды.

По ту сторону кто-то закашлял, и я сразу смекнула, что мое ожидание здесь бесполезно. Похоже, кто-то из моих коллег перебрала с бесплатной выпивкой после смены или вроде того.

– Идиотка, – недовольно выругалась я, выбегая в зал, чтобы воспользоваться общественным туалетом. На танцполе не протолкнуться, да и музыку врубили так сильно, как будто ди – джей задумал подорвать это место децибелами американского хип – хоп.

И все же, стоило отдать декорациям клуба должное – еще никогда я не работала в таком шикарном месте. Да одно туалетное зеркало, украшенное позолоченной рамой, стоило здесь больше моей месячной оплаты за квартиру.

Стены туалета, как и барной стойки, были украшены разными знаками и символами, значение которых я не понимала. Они навевали мне сразу три ассоциации: восточная культура, оккультизм и что-то космическое.

Выйдя из кабинки, я тут же заметила свое отражение в зеркале напротив и ужаснулась. Выглядела я как девушка не самого обременительного поведения, а главное – внешне совершенно не соответствовала своему внутреннему стержню и характеру.

Кукла. Идеально проконтурированное лицо – визажист конкретно оторвался на моей коже и не забыл про накладные ресницы, которые сделали мои глаза еще больше, а черные смоки оттенили зелень в глазах до такой степени, что она теперь действительно казалась мне компьютерной, нереальной.

Люди, которым посчастливилось заглянуть в мои глаза, не верили, что их цвет настоящий. Но мне было плевать, я никогда не придавала значения своей внешности. Я родилась такой, какая я есть, и предпочитала скрываться с ног до головы за спортивной одеждой.

Сейчас же на мне были стринги, короткая юбка и топ – от моей личности здесь остался лишь маленький гвоздик – пирсинг в носу, по которому я узнала себя в отражении.

Стереть всю косметику и снять эти тряпки хотелось немедленно, поэтому я смело вышла из туалета и приготовилась к очередной пробке, образовавшейся в зале.

– Милая, иди ко мне. Я заметил тебя еще на сцене. – Я даже не успела забраться в толпу – чья – то шероховатая ладонь легла на мое плечо, и в следующее мгновение я оказалась закована в лапы какого – то мужика в шелковой рубашке. Лица я его не видела, но прекрасно чувствовала, как его длинная борода неприятно касается моего уха.

– Отвали от меня! – Я попыталась ударить его локтем в живот, но мужчина оказался не из простых и слабых: он плотно сжимал меня в руках, как будто вообразил себя моим коконом.

– Детка, я просто хочу всего час времени с тобой. Ты мне понравилась, и я хочу помочь заработать тебе немного денежек, хорошо? – Аромат спиртного ударил мне в нос, как яд, и это только больше распалило мою злость. И все же, справиться я с ним не могла – зал был полон людей, которые даже не замечали нас, или же все считали это нормой. Подумаешь, какой-то мужчина пристал к шлюхе. Это же нормально, так и должно быть.

Это ее работа, не более.

– Убери свои... Отпусти меня, недоумок! – Тут его руки расцепились на моей талии, как по волшебству. Резко обернувшись, я собралась ударить своего обидчика, наплевав на то, что могу потерять работу, но не тут то было. Это уже сделали за меня – Дерек, появившийся из ниоткуда, вмазал ему по носу. Капли крови стекали по губам мужчины и оседали в густой, заросшей бороде.

На вид ему было лет тридцать. Одет он был хорошо, да и видно, что из тех, кто деньгами разбрасывается. Да вот только меня от его вида тошнило, но еще больше я была удивлена тем, что Дерек врезал своему посетителю, пытаюсь защитить мою... Честь?

– Ты в порядке? – Бородатого забрала охрана, и Дерек посмотрел на меня, потирая свои костяшки пальцев здоровой ладонью. Я вскинула бровь, собираясь состричь, но не успела: к нам присоединился еще один человек, при звуке голоса которого каждый позвонок в моем теле завибрировал, будто сообщая о приближающихся цунами.

– Не стоит трогать наших девочек, тем более, если они этого не хотят. Но ты, Дерек, меня удивил. – Кейд сказал это с дьявольской усмешкой, исподлобья покосившись на друга. – Защищать шлюху? Это что-то новенькое. Не знаю даже, вырос ты или упал в моих глазах. Или для себя защищал?

– Мне давно не нравился этот парень, и я всегда мечтал ему врезать. – Оправдание Дерек звучало нелепым, как будто он придумал его только что. Уверена, так оно и было. – А ты что забыл на этом этаже?

– Заметил, что эту, – под последним словом он подразумевал меня, – хотят взять насильно, и решил предложить более цивилизованный вариант развития событий: оплата, вилл – комната и только потом удовольствие.

Затем он бросил высокомерный взгляд на меня, слегка скривив губы – это была та самая усмешка, которой он одарил меня тогда, в школе, когда заявил, что я воняю, и опустил носом в слипшийся рис.

Мне хотелось раскрыть его губы об асфальт или о строительную дрель. Даже кончики пальцев рук покалывало от этого нахлынувшего желания.

Зашипев, я сделала шаг к нему навстречу, совершенно потеряв контроль над разумом. Отношение Кейда ко мне, как к вещи, напрочь вывело меня из себя. Этот парень не ведал никаких ценностей. Я уже тысячу раз пожалела о том, что вызвала этому недоумку скорую.

– Спокойно, – железным тоном отчеканил Кейд, хватая мое предплечье, застывшее в воздухе. Я и сама не заметила, как замахнулась на него с ударом по привычке, и по искрам в голубых глазах заметила, что это только позабавило его и вызвало ко мне излишнее любопытство.

Я действительно не хотела, чтобы Кейд узнал меня. В итоге, я сделала все, чтобы привлечь его внимание. Гораздо разумнее было бы плюнуть на разбушевавшуюся гордость и уйти в примерную, мысленно поблагодарив Дерека за «спасение».

– В первый раз вижу, чтобы девчонка так кулаки распускала. Ты странная... Как тебя там? – Дерек склонил голову набок, разглядывая мое лицо.

– Роксана, – мне порядком надоело, что эти вылизанные павлины называют меня «эта» и «как там тебя».

– Кейд, оставь ее в покое. Я отведу ее в примерную... – В глазах Дерека блеснул совсем недвусмысленный подтекст.

– Знаю я тебя. Но она пойдет со мной. – Кейд сильнее сжал ладонь на моем предплечье и дернул за собой, прощаясь с другом. – Она пойдет со мной. Кажется, девочка не усвоила правила, которые должна знать каждая шлюха.

В мыслях я перебрала сотни вариантов колких фраз, пока Кейд с ледяным спокойствием тянул меня в офисные помещения. Он не говорил ни слова, потому

что мы бы все равно едва слышали друг друга из-за оглушительной музыки, которая, казалось, поселилась у меня в висках и пустила там свои корни.

«Что же вы не брезгуете таким мусором, как я, мистер Адамс?» – Меня так и подмывало спросить это. Одолев длинный коридор с офисами и примерками, я оказалась у ворот святая святых – его кабинета. Лакированная черная дверь была украшена изображением царя зверей – лев открыл свою пасть и обнажил клыки. Острые, как сабли. Все в этой двери свидетельствовало о том, что за ней не происходит ничего хорошего. Кейд приложил к кнопке на льве свой палец, и, считав его личный отпечаток, она автоматически раздвинулась.

Здесь было очень тихо, несомненно, стены здесь специальные, со встроенной звукоизоляцией для того, чтобы Его Величество мог насладиться тишиной в любой момент.

– Что вам нужно, и какого черта вы задерживаете меня после смены? Я собиралась домой. – Мне было плевать, что он когда-то уволит меня за то, что я разговариваю с ним в таком тоне. Кейд прошел к своему столу и оперся на него, резко обернувшись на мои слова.

В кабинете я уловила едва уловимый запах сигарет, дорогой кожи, из которой были сделаны кресла, и запах успокаивающего ароматического масла.

Кейд смотрел так, словно его взгляд был лазерным прицелом снайпера, жертвой которого мне суждено стать. Невидимая красная точка скользила по моим ногам, начиная от щиколоток до бедер, затем задержалась на пупке, медленно поднимаясь выше. Грудь он наградил особым вниманием и затем перевел взгляд на лицо, слегка прищурившись. Ну, точно, как киллер перед своим роковым выстрелом прямо в голову. Я непроизвольно опустила глаза, умоляя небеса о том, чтобы он не вспомнил меня.

– Ты уже взрослая девочка и в состоянии понять, что твоя работа заключается не только в этом. Ты должна приносить клубу деньги. – Низкий голос Кейда заставил мой желудок сжаться, как перед прыжком в бездну. Было в нем что-то хладнокровное, пустое и угрожающее. – Большие деньги.

– Ага, всенепременно. Предлагаете мне одолжить вам наличку, которая побывала в моих трусах? – Переборю свой страх, парировала я, все еще избегая

взгляда Кейда. Я не совсем понимала, к чему он клонит. Оливия ясно дала понять, что девушек здесь ни к чему не принуждают.

– Тебе не стоит так разговаривать со мной. – Внешне Кейд выглядел как непотопляемый айсберг, и лишь сжатые челюсти выдавали его раздражение. – И тебе стоит смотреть собеседнику в глаза, когда ты разговариваешь с ним в таком тоне. Или ты... Боишься?

– Вас? – Я усмехнулась, поразившись его глупости. Единственное, чего я боюсь, – это остаться без гроша в кармане. Да и то только потому, что деньги необходимы Дилану. Как бы я себя не вела, понимала, что мне нужна эта работа, и хамство в голосе – это не лучший вариант развития отношений со своим боссом.

– Я просто делаю свою работу. – Тут электрический ток, застывший в пространстве между нами, замкнуло, и Кейд потянул меня за руку, в одну секунду усадив на дубовый стол. В наглую сжав мои коленки, он развел мои ноги в разные стороны и пристроился меж них.

Вызванные этим поступком чувства можно сравнить, разве что, с ледяной водой, вылитой на тебя без предупреждения.

– Так делай ее хорошо, – его рука коснулась моего подбородка, и он силой заставил наши взгляды встретиться. Я задышалась, не зная, куда девать свои руки, поэтому просто вцепилась пальцами в край стола и сгруппировалась, защищая свое тело незримой броней.

– Я должен распробовать тебя на вкус и знать, чего ты стоишь, прежде чем предлагать товар клиенту. Пусть, сейчас ты упрямисься, но потом пойдешь на это. – Ладони Кейда легли мне на бедра в привычном для него жесте. Страшно подумать, сколько девчонок он перетрахал, начиная со времен средней школы. Впервые за все время, сравнение с мусором не показалось мне таким обидным, то, что происходило сейчас, было гораздо хуже. Он предлагал мне поиметь меня на пробу, будто я кусок торта, с которого ему по своей королевской прихоти необходимо сорвать вишенку. – Я думаю, за твое хрупкое тело в сочетании с зелеными глазками будут отваливать неплохие деньги.

Я набрала в легкие побольше воздуха, чтобы сдержать поток ругательств, застрявших на языке. Только не увольнение, только не увольнение. Держи себя в руках, Рокси. Терпи.

– Отлично, – Кейд заиграл скулами, уверенный в своем превосходстве. Этого черта было трудно назвать уродом, разве что гниль текла у него из – под кожи, скрываясь за безупречной оболочкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://telnovel.com/meyer_lana/vendetta

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)